

ОТЧЕТ

**ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГА
СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ ПО СУДЕБНОЙ ПРОВЕРКЕ
ЗАКОННОСТИ ЗАДЕРЖАНИЯ И ИЗБРАНИЮ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ
В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ,
ПРОВЕДЕННОГО В 2013 ГОДУ В РАМКАХ ПРОЕКТА
«УКРЕПЛЕНИЕ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА ПУТЕМ
РАСШИРЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ»**

ОТЧЕТ ПОДГОТОВЛЕН В РАМКАХ ПРОЕКТА МЕСТНОГО БЮРО ОБСЕ В Г. ОШ
ПО ПРОДВИЖЕНИЮ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА.

ОТЧЕТ

**ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГА СУДЕБНЫХ
ЗАСЕДАНИЙ ПО СУДЕБНОЙ ПРОВЕРКЕ ЗАКОННОСТИ
ЗАДЕРЖАНИЯ И ИЗБРАНИЮ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ
ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ, ПРОВЕДЕННОГО
В 2013 ГОДУ В РАМКАХ ПРОЕКТА «УКРЕПЛЕНИЕ
ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА ПУТЕМ РАСШИРЕНИЯ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ»**

Ош
2013 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ МОНИТОРИНГА.....	8
ЧАСТЬ 1. Международные стандарты обеспечения права на свободу	
Глава 1. Применяемая терминология.....	10
Глава 2. Обязательства в рамках ОБСЕ.....	11
Глава 3. Стандарты ООН.....	12
Глава 4. Обзор элементов, необходимых для имплементации пунктов (3) и (4) ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах в уголовном судопроизводстве.....	14
4.1. Срочный порядок доставления к судье задержанных лиц.....	14
4.2. Оценка законности задержания.....	15
ЧАСТЬ 2. Соответствие законодательства и правоприменительной практики судебного санкционирования меры пресечения в Кыргызской Республике международным стандартам обеспечения права на личную свободу.	
Глава 1. Обобщенный обзор по понятию и применению судами практики санкционирования данной меры в уголовном процессе в государствах – участницах СНГ.....	17
Глава 2. Соответствие законодательства и правоприменительной практике судебного санкционирования меры пресечения и иных мер уголовно - процессуального принуждения в Кыргызской Республике международным стандартам обеспечения права на личную свободу.....	18
2.1. Правовые источники habeas corpus.....	18
2.2. Основополагающие черты института habeas corpus.....	19
Глава 3. Правовые предпосылки определения судом меры пресечения и санкционирование ареста (заключения под стражу) и иных мер уголовно- процессуального принуждения в национальном законодательстве Кыргызской Республике.....	25
3.1. Правовые предпосылки ареста.....	25
3.2. Специальные предпосылки.....	25
3.3. Волевые предпосылки ареста.....	26
3.4. Порядок обоснованности избрания меры пресечения.....	26
ЧАСТЬ 3. Соответствие порядка судебного санкционирования меры пресечения в местных судах южных областей Кыргызской Республики международным стандартам справедливого уголовного процесса.....	29
Глава 1. Общие статистические данные по проекту.....	29
Глава 2. Соблюдение права на открытое судебное разбирательство.....	32
2.1. Соблюдение права на открытое судебное разбирательство.....	32
2.2. Доступ в залы заседаний.....	33
2.3. Информация о назначенных к рассмотрению судебных заседаниях по санкционированию меры пресечения.....	35
2.4. Проведение судебных заседаний в кабинетах судей.....	35

2.5. Использование аудио/видео носителей для фиксации результатов судебного заседания по санкционированию меры пресечения.....	36
Глава 3. Право на объективное и беспристрастное рассмотрение дела	37
3.1. Соблюдение права на личную свободу (физические ограничения персональной свободы лица).....	37
3.2. Право на защиту.....	40
3.3. Проверка судом даты и обоснованности заключения под стражу подозреваемых лиц на момент задержания.....	41
3.4. Представление ходатайства о санкционировании меры пресечения в суд ...	44
3.5. Правовые условия применения заключения под стражу	46
3.6. Смещение обстоятельств, учитываемых при выборе меры пресечения, и оснований для избрания меры пресечения в виде ареста	50
3.7. Обоснование ареста исключительно тяжестью совершенного преступления	50
3.8. Применение альтернативных аресту мер пресечения	51
Глава 4. Соблюдение права на защиту и квалифицированную юридическую помощь	52
4.1. Участие подозреваемого/обвиняемого в судебном заседании по санкционированию меры пресечения.....	52
4.2. Соблюдение права быть уведомленным о своих правах.....	52
4.3. Участие защитника в судебном заседании по санкционированию меры пресечения.....	54
4.4. Степень обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь..	55
4.5. Выяснение вопроса о применении недозволённых методов дознания и следствия.....	57
Глава 5. Соблюдение права на публичное оглашение решения суда.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
РЕКОМЕНДАЦИИ.....	65

Высказанные в данном отчёте мнения являются сугубо авторскими и не могут восприниматься как отражающие официальную позицию ОБСЕ

Перечень сокращений

МПГПП - Международный пакт о гражданских и политических правах

ВДПЧ - Всеобщая декларация прав человека

ООН - Организация Объединенных Наций

ОПООН – Основные принципы ООН, касающиеся независимости судебных органов

ЕКПЧ – Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская Конвенция по Правам Человека)

СБСЕ – Совет по Безопасности и Сотрудничеству в Европе

ОБСЕ – Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе.

КР – Кыргызская Республика

УК КР – Уголовный кодекс Кыргызской Республики

УПК КР – Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий отчет является результатом мониторинга судебных заседаний по судебной проверке законности задержания и избранию меры пресечения в виде заключения под стражу в местных судах Ошской, Жалалабатской и Баткенской областей, реализованного АНПО «Эдвокаси Центр по Правам Человека» (г.Ош) при финансовой поддержке местного бюро ОБСЕ в 2013 году, в рамках проекта «Укрепление верховенства права путем расширения возможностей».

Конституция Кыргызской Республики провозглашает ценность человека - его жизнь, права и свободы, и четко указывает на то, что «они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности законодательной, исполнительной власти и органов местного самоуправления» (п. 1 с.16 Конституция Кыргызской Республики)

За годы независимости законодательство и правоприменительная практика уголовного судопроизводства сделало ряд существенных шагов в направлении гуманизации уголовного законодательства. Кыргызстан ратифицировал ряд международных документов в области прав человека, а также предпринял определенные действия по имплементации положений этих документов в национальное законодательство. Так, введение института судебного санкционирования арестов в КР должно было решить проблему широко применяемой практики заключения под стражу подозреваемых лиц органами уголовного преследования в ходе досудебного следствия, как единственно возможной меры пресечения.

Введение судебного санкционирования ареста является одним из достижений в сфере демократизации уголовного правосудия, поскольку процесс избрания меры пресечения в виде заключения под стражу должен осуществляться в рамках гласной, состязательной процедуры, под контролем судебной власти, в соответствии со стандартами, установленными международными нормативными актами. Однако, по мнению многих экспертов, процедура Habeas Corpus в законодательстве КР не применяется должным образом, суд не выполняет отведенную ему роль институционального ограничителя и не служит надлежащим фильтром на пути неоправданной и не подкрепленной реальной потребностью ареста, как единственной меры пресечения. Вместе с тем, считается, что с момента введения института судебного санкционирования ареста у судов не сложилась единая практика применения процедуры санкционирования. В тоже время в Кыргызстане не было проведено исследование практики судебного санкционирования ареста и иных мер пресечения. С целью непосредственного ознакомления с судебной практикой был проведен мониторинг 147 судебных заседаний по санкционированию/продлению/обжалованию меры пресечения в 12 городских, районных судах юга Кыргызской Республики. В проекте было задействовано 11 наблюдателей. На основе полученных статистических данных и их аналитической обработки были выявлены преимущества и недостатки института санкционирования ареста, как меры пресечения в

Кыргызстане, которые изложены в настоящем отчете. Вместе с тем, проделанный анализ дает основания утверждать, что проведенные на сегодняшний день реформы в судебной системе, и в частности, передача судам полномочий по санкционированию меры пресечения является необходимым, но недостаточным шагом для достижения полного соответствия международным стандартам в данной сфере. Изучение правоприменительной практики свидетельствует о том, что правозащитный потенциал института судебного санкционирования ареста все еще остается нереализованным. Арест является наиболее распространенной мерой пресечения, а местные судьи не используют имеющиеся у них полномочия для полноценной и требовательной проверки обоснованности избрания и продления этой наиболее жесткой меры. В этих условиях необходимо предпринимать активные дополнительные усилия к тому, чтобы, в соответствии с международными обязательствами Кыргызской Республики, досудебное содержание под стражей стало не правилом для преобладающего большинства обвиняемых\подсудимых, а действительно исключительной мерой.

Особое внимание должно быть уделено расширению и правоприменительной практике альтернативных аресту мер пресечения, включая домашний арест и личное поручительство, которое в настоящее время применяются крайне редко. Судьи должны применять на практике свое право самостоятельно избирать меру пресечения. Исследование соответствия существующего порядка санкционирования ареста международным стандартам справедливого уголовного процесса выявило ряд положительных сторон данной процедуры. Так, в большинстве заседаний, посещенных наблюдателями, участникам процесса разъяснялись их права; было обеспечено участие подозреваемого/обвиняемого и адвоката в заседаниях по санкционированию ареста; судьи не демонстрировали пристрастность или необъективность по отношению к участникам процесса; постановления судов полностью оглашались, а порядок их обжалования доводился до сведения участников процесса. Одновременно наблюдателями были отмечены недостатки, требующие совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Так, не в полной мере реализуется принцип открытости судебных заседаний по санкционированию ареста; существуют проблемы с реализацией права на квалифицированную защиту; как правило, не ведется аудио/видео запись заседаний из-за отсутствия в залах суда/кабинетах судей надлежащего оборудования. Отдельно необходимо отметить, что несмотря на требования целого ряда нормативно-правовых актов, жалобы на пытки и другие незаконные методы ведения следствия по-прежнему не получают должной оценки со стороны суда и прокуратуры.

Посещенные наблюдателями заседания по избранию меры пресечения, в частности по **продлению сроков ареста**, ставят под сомнение, что существующая процедура в действительности защищает человека от произвольного содержания под стражей и обеспечивает разумность сроков

ареста. Эти заседания в большинстве случаев проводятся в отсутствие обвиняемых. В ходе заседаний прокуратура и следствие часто не доказывают, что основания для применения ареста продолжают быть актуальными, а докладывают о трудностях, связанных с производством расследования. Задержки с производством расследования не могут быть основанием для продления сроков содержания под стражей и должны получать надлежащую оценку со стороны судов.

Настоящий отчет подготовлен для ознакомления соответствующих государственных органов, неправительственных организаций и всех лиц, проявляющих интерес к процедуре судебного санкционирования ареста в КР.

Выводы и рекомендации сформулированы с целью оказания содействия в совершенствовании национальной судебно-правовой системы и в выполнении КР международных обязательств и обязательств ОБСЕ в области исполнения верховенства закона через справедливое судопроизводство.

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОВЕДЕНИЯ МОНИТОРИНГА

Настоящий отчет является результатом мониторинга судебных заседаний по судебной проверке законности задержания и избранию меры пресечения в виде заключения под стражу в местных судах Ошской, Жалалабатской и Баткенской областей, реализованного АНПО «Эдвокаси Центр по Правам Человека» (г.Ош) при финансовой поддержке местного бюро ОБСЕ в 2013 году в рамках проекта «Укрепление верховенства права путем расширения возможностей».

Цели мониторинга:

1. провести объективный анализ и оценку сложившейся практики применения уголовно-процессуальных норм местными судами на юге Кыргызстана и их соответствия международным стандартам, касательно проверки судом законности задержания и решения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу посредством периодических посещений наблюдателями судебных заседаний.
2. выявить степень соблюдения местными судами стандартов справедливого судебного разбирательства и соблюдения права на открытое судебное разбирательство.

Исходя из основной цели, системный мониторинг судебных процессов направлен на содействие в решении трех вытекающих задач:

1. собрать достоверную информацию о степени соблюдения стандартов справедливого судопроизводства в деятельности местных судов Кыргызской Республики;
2. выявить возможные недостатки в системе уголовного правосудия, и анализ полученных результатов мониторинга для разработки рекомендаций;
3. мотивировать судебные и государственные структуры более строго придерживаться правозащитных стандартов через присутствие на судебных разбирательствах независимых наблюдателей.

Объектом мониторинга являлись процессы по уголовным делам. Мониторинг осуществлялся в судах общей юрисдикции. Мониторинг на стадии пересмотра решений и приговоров судов не производился.

Наблюдатели.

В качестве наблюдателей было отобрано 11 человек, имеющих опыт работы в сфере защиты прав человека, которые на протяжении с февраля по июль 2013 года посетили 147 судебных заседаний по избранию меры пресечения. Практически все наблюдатели прошли обучение с участием экспертов БДИПЧ (Варшава) в 2012 году на основе специально разработанного руководства, в рамках которого им были разъяснены цели и порядок проведения мониторинга, а также принципы объективности, беспристрастности при заполнении опросных листов (отчетов) и невмешательства в ход судопроизводства.

Порядок проведения мониторинга.

Перед проведением мониторинга мониторам предстояло ознакомиться с графиками дел, назначенных к рассмотрению, размещенным на информационных стендах, в фойе посещаемых судов на юге Кыргызстана. Если такой способ получения информации был невозможен по причине отсутствия графиков, наблюдателям было рекомендовано запрашивать соответствующие сведения в канцеляриях судов по уголовным делам.

По каждому судебному заседанию, в соответствии с формой отчетности по мониторингу, составлялся отдельный отчет, который направлялся через электронную почту координатору проекта и заносился в базу данных для дальнейшей обработки в программе SPSS for Windows 11.0, таблицы которой использованы в настоящем отчете.

Мониторинг судебных разбирательств предполагал наблюдение за ходом судебных заседаний без ознакомления с материалами уголовных дел. Выводы и рекомендации настоящего отчета не претендуют на абсолютную безупречность в связи с невозможностью осуществить всеобъемлющий мониторинг в течение ограниченного времени и при ограниченных ресурсах. Кроме того, полученная статистика ограничена лишь данными по посещенным судебным заседаниям, в виду ограниченности доступа к информации об общем количестве уголовных дел, рассмотренных в течение проведения настоящего мониторинга.

Анализ проведен с учетом обработанной информации полученных от наблюдателей в течение всего периода мониторинга судебных заседаний. В ходе данного этапа проводилось сравнение судебной практики с международными стандартами, сделаны выводы соответствия/несоответствия таким гарантиям как:

- право на публичное судебное разбирательство;
- право на защиту;
- право на справедливое судебное разбирательство на основе состязательности и равноправия сторон;
- право на независимый и беспристрастный суд и т.д.

Данный отчет состоит из трех частей. В первой части дается обзор международных стандартов обеспечения права на личную свободу. Вторая часть посвящена анализу национального законодательства и практики его применения с точки зрения этих международных стандартов, а также направлена на исследование гарантий защиты человека от произвольного лишения свободы при применении заключения под стражу в качестве меры пресечения. Третья часть подробно рассматривает существующий порядок проведения судебных заседаний по санкционированию меры пресечения через призму гарантий прав человека в сфере уголовного правосудия. Включенные в отчет результаты мониторинга подкреплены таблицами, содержащих статистику, основанную на отчетах наблюдателей. Следует отметить, что статистические данные, содержащиеся в данном отчете, относятся исключительно к судебным заседаниям, и не могут являться оценкой юридической системы Кыргызстана в целом.

По результатам проекта сформулированы общие рекомендации для совершенствования данной процедуры и усиления ее правозащитного потенциала.

Глава 1. Применяемая терминология.

В целях уточнения используемых в настоящем отчете дефиниций, уместно пояснить, что в международных документах и, в частности, в ст. 9 МПГПП под задержанием понимается любое действие, направленное на лишение свободы человека. При этом не проводится характерного для уголовно-процессуальной теории различия между задержанием, как кратковременным - на срок до 72 часов лишением свободы подозреваемого и арестом, как мерой пресечения, состоящей в более длительном, в несколько месяцев сроках заключения под стражу на основе санкции, выданной соответствующим должностным лицом.

Согласно положениям Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (далее – Свод принципов ООН по задержанию), принятых Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1988 года, «арест» означает акт задержания лица по подозрению в совершении какого-либо правонарушения или по решению какого-либо органа, а «задержанное лицо» означает любое лицо, лишенное свободы не в результате осуждения за совершение правонарушения.¹ Таким образом, в международном праве, в отличие от традиции, сложившейся на постсоветском пространстве, термин «арест» означает задержание по подозрению в совершении правонарушения как уголовного, так и административного.²

Право на свободу личности, как фундаментальное право человека, может быть ограничено только в соответствии с процедурой, защищающей личность от произвола и беззакония. В ходе эволюции уголовного судопроизводства основу такой процедуры сформировал институт *habeas corpus* (в переводе с латинского: «пусть ты имеешь тело»). Исторически процедура *habeas corpus* представляет собой форму судебного контроля за соблюдением прав человека при задержании и гарантирует каждому лишенному свободы право предстать перед судом, для того, чтобы суд проверил законность и обоснованность задержания. Именно на принципах *habeas corpus* основаны положения ст. 9 (4). МПГПП и ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ)³.

Родиной этого института можно назвать Великобританию. В ст. 39 Великой Хартии вольностей, подписанной Иоанном Безземельным в 1215 году, сказано: «Ни один свободный человек не будет арестован или заключен в тюрьму, или лишен владения, или каким-либо иным способом обездолен, и

¹ Принят Резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 г. Доступно в Интернете по адресу: <http://www.un.org/russian/documen/convents/detent.htm>.

² Аналогичный подход к терминологии используется в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 5). Настоящий отчет содержит ссылки на правоприменительную практику Европейского суда по правам человека в связи с тем, что положения Конвенции и практика этого суда значительным образом влияют на формирование международных стандартов обеспечения права на личную свободу. Эти стандарты являются ориентиром для большинства государств-участников ОБСЕ

³ Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.), доступна в Интернете по адресу: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-002.htm>.

мы не пойдём на него и не пошлём на него иначе, как по законному приговору равных его и по закону страны»⁴. Полноценное юридическое оформление судебного контроля за арестом произошло в «Акте о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями» (Habeas corpus Act), принятом 26 мая 1679 года английским парламентом. Сформировавшаяся в результате применения этого статута практика и послужила основой для современных процессуальных форм, обеспечивающих право на неприкосновенность личности в современном международном праве. В соответствии с Habeas corpus Act: каждый задержанный человек мог сам или через лиц, действующих в его интересах, настаивать на выдаче судом приказа habeas corpus, суть которого состояла в требовании к должностному лицу учреждения, в котором находилось лишенное свободы лицо, «...доставить или велеть доставить личность арестованного... к лорду канцлеру или лорду-хранителю печати Англии, или к судьям, или к баронам того суда, откуда будет выдан означенный приказ... и одновременно удостоверить истинные причины задержания или заключения...»⁵. Иными словами, данный закон давал подданным английской короны право на проверку судом законности и обоснованности задержания. При этом лишенному свободы предоставлялась возможность предстать перед судом лично и выслушать причины, по которым он заключен под стражу.

Глава 2. Обязательства в рамках ОБСЕ

Обязательства ОБСЕ в области запрета произвольного ареста прямо закреплены в Итоговом документе Венской встречи 1986 г. (1989 г.) п. 23.1 которого утверждает, что «государства-участники будут обеспечивать, чтобы никто не подвергался произвольному аресту, содержанию под стражей».⁶ Государства-участники ОБСЕ в этом же документе согласились соблюдать принятые ООН Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, а также принятый ООН Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка,⁷ содержащие важные положения об обеспечении права на личную свободу.

В п. 5.15 Документа Копенгагенского совещания Конференции ОБСЕ по человеческому измерению говорится, что «каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо имеет право, с тем, чтобы можно было вынести решение относительно законности его ареста или задержания, быть в срочном порядке доставленным к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять такую функцию»⁸.

---

⁴ см. текст Хартии на английском языке на сайте: <http://www.fordham.edu/halsall/source/magnacarta.html>

⁵ См. Habeas corpus Act. Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями, доступен в Интернете по адресу: <http://www.krotov.info/acts/17/3/16790526.html>

⁶ См. Итоговый документ Венской встречи 1986 г (1989 г.). Сборник документов ОБСЕ. С. 53. Аналогичное положение содержится в Парижской Хартии для новой Европы (1990 г.), которое звучит следующим образом: «никто не будет... подвергаться произвольному аресту или содержанию под стражей». Сборник документов ОБСЕ. С. 94.

⁷ П. 23.3 Итогового документа Венской встречи 1986 г (1989 г.). С. 54.

⁸ Документ Копенгагенского совещания Конференции ОБСЕ по человеческому измерению ОБСЕ. Сборник документов ОБСЕ. С. 76.

Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению ОБСЕ (1991 г.) требует от государств-участников «...обеспечивать, чтобы правоохранительные действия подлежали судебному контролю, чтобы сотрудники правоохранительных органов несли ответственность за такие действия и чтобы жертвы действий, квалифицированных как нарушение вышеуказанных обязательств, могли в соответствии с национальным правом требовать надлежащей компенсации».⁹ Этот же документ обязывает государства-участники обеспечивать, чтобы «любое арестованное или задержанное лицо имело право без задержек предстать перед судьей или другим должностным лицом, правомочным определять законность его ареста или задержания, и чтобы в случае незаконного ареста оно было безотлагательно освобождено».¹⁰ Государства-участники также должны «...обеспечить, чтобы аресты лиц производились лишь в соответствии с такими нормами, которые обеспечены судебной защитой».¹¹

В рекомендациях ОБСЕ, содержащихся в Итоговом отчете Дополнительной встречи по предотвращению пыток (Вена, 6-7 ноября 2003 г.) отмечается, что «в ряде государств-участников ОБСЕ меры, обеспечивающие право на *habeas corpus*, должны быть приняты в течение месяцев, а не растянуты на годы»¹² и что ОБСЕ в рамках стратегии борьбы с пытками «должна сделать своим приоритетом в Центральной Азии продвижение и имплементацию реформы *habeas corpus*».¹³

Глава 3 Стандарты ООН

Статья 3 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность». В Декларации также закреплен общий принцип, в соответствии с которым любое ограничение основных прав человека, в том числе личной свободы, должно находиться под судебной защитой.¹⁴

Статья 9(4) МПГПП предусматривает гарантию *habeas corpus* или другой подобный механизм, гарантирующий право на судебную проверку любого ограничения личной свободы.¹⁵ В соответствии с этим положением «каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если

---

⁹ Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению ОБСЕ (1991 г.), п. 21.2. Сборник документов ОБСЕ. С. 127.

¹⁰ Там же, п. 23.1 (xi).

¹¹ Там же, п. 24.

¹² Supplementary Human Dimension meeting on the Prevention of Torture. Final Report. Vienna, 6-7 November 2003. Доступно в Интернете по адресу: http://www.osce.org/documents/odhr/2004/01/1896_en.pdf. С. 8.

¹³ Там же. С. 43.13

¹⁴ Всеобщая декларация прав человека Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года. Доступно в Интернете по адресу: <http://www.un.org/russian/document/declarat/declhr.htm>.

¹⁵ Специальные докладчики ООН по вопросу права на справедливой разбирательство отметили, что «статьи 2 (3

задержание незаконно».¹⁶ Со ст. 9 (4) тесно связаны также ст. 2(3) и 9 (3) МПГПП.²⁰ Аналогичные положения содержатся и в ст. 5 ЕКПЧ.¹⁷

Принцип 32 Свода принципов ООН по задержанию, уточняет особенности процедуры, закрепленной в ст. 9(4) МПГПП. В соответствии с ней задержанное лицо или его адвокат имеют право в любое время возбудить в соответствии с внутренним законодательством разбирательство перед судебным или иным органом для оспаривания законности задержания этого лица с целью достижения немедленного его освобождения, если такое задержание является незаконным. Разбирательство должно быть простым, быстрым и бесплатным для лиц, не имеющих соответствующих средств. Власти, осуществляющие задержание, должны без неоправданных задержек представить задержанное лицо органу, рассматривающему его дело.

ООН не раз обращала внимание государств-членов на необходимость ввести в свое законодательство положения, которые бы отражали содержание ст. 9 (4) МПГПП. В частности, в 1992 г. Комиссия по правам человека призвала «все государства, которые еще этого не сделали, установить такую процедуру, как *habeas corpus*, с помощью которой любое лицо, лишенное свободы в результате ареста или задержания, может начать судебное разбирательство с тем, чтобы суд мог безотлагательно решить вопрос о законности задержания этого лица и вынести постановление о его освобождении, если задержание является незаконным, а также сохранять право на такую процедуру в любое время и в любых обстоятельствах, включая чрезвычайные положения».¹⁸

С момента своего создания Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям рекомендовала членам ООН усилить институт *habeas corpus* как средство защиты от произвольных задержаний. В своих документах Рабочая группа отмечала, что «к сожалению, во многих странах процедура *habeas corpus* отсутствует, приостановлена или не является широкодоступной и используемой» и что «*habeas corpus* является одним из

---

¹⁶ Рабочая группа по произвольным задержаниям при Комиссии ООН по правам человека сформулировала эту позицию следующим образом: «*Habeas corpus* - это юридическая процедура, которая является неотъемлемым правом всех индивидуумов и одним из самых эффективных средств защиты против произвольных задержаний. Статья 9 Пакта включает в себя это право, а именно возможность использовать процедуру *habeas corpus* или подобные процедуры непосредственно задержанными лицами или от их имени для того, чтобы оспорить законность задержания в суде, в компетенции которого распорядиться об их освобождении из под стражи в случае, если будет установлено, что задержание произведено незаконно» (П. 76). Report of the Working Group on Arbitrary Detention. Chairperson-Rapporteur: El Hadji Malick Sow. Доступно в Интернете по адресу: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/13session/A.HRC.13.30_AEV.pdf A/HRC/13/30.

¹⁷ В п. 4 ст. 5 Конвенции говорится, что «Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным».¹⁴

¹⁸ 22 Принята 28 февраля 1992 г. (см. Доклад Комиссии по правам человека о работе ее 48-й сессии, 1992 год (E/1992/22-E/CN.4/1992/84), глава II, раздел А). Цит. по: Права человека и предварительное заключение. Сборник международных стандартов, касающихся предварительного заключения. ООН: Нью-Йорк, Женева, 1994, at p.75, доступен в Интернете по адресу: <http://www.unrol.org/files/training3ru.pdf> (далее - «Права человека и предварительное заключение»). Комитет по правам человека ООН неоднократно констатировал, что задержание лица во время осуществления «неотложных мер безопасности» является нарушением статьи 9(4), так как во время осуществления таких мер задержанные лица не могут воспользоваться процедурой *habeas corpus* или соответствующими средствами правовой защиты. См. Adolfo Drescher Caldas v. Uruguay, at p. 82, para. 14, Communication No. 43/1979, U.N. Doc. CCPR/C/OP/2 at 80 (1990). Доступно в Интернете по адресу: <http://www1.umn.edu/humanrts/undocs/newscans/43-1979.html> и David Alberto Cámpora Schweizer v. Uruguay, at p. 93, para. 19. Communication No. 66/1980, U.N. Doc. CCPR/C/OP/2 at 90 (1990). Доступно в Интернете по адресу: <http://www1.umn.edu/humanrts/undocs/newscans/66-1980.html>.

самых эффективных средств защиты в борьбе с произвольными задержаниями». Как таковое, это средство не должно рассматриваться только как элемент права на справедливое судебное разбирательство в государстве, придерживающемся верховенства права, но как личное право, которое нельзя отнять даже в случае чрезвычайного положения.¹⁹ Комитет по правам человека ООН также указал, что право на использование процедуры *habeas corpus* должно быть расширено, чтобы родственники или друзья задержанного лица могли прибегнуть к этому средству от его имени. Право использования *habeas corpus* другими лицами, по мнению членов Комитета, делает эту процедуру более эффективной.²⁰

Глава 4. Обзор элементов, необходимых для имплементации пунктов (3) и (4) ст. 9 МПГПП в уголовном судопроизводстве

4.1. Срочный порядок доставления к судье задержанных лиц

Гарантии *habeas corpus* должны предоставляться незамедлительно каждому, кто был лишен свободы каким-либо официальным органом. Первым из прав задержанных лиц является «право быть в срочном порядке доставленным в судебный орган, функция которого заключается в том, чтобы установить, имеются ли законные основания для ареста данного лица, и есть ли необходимость в его заключении под стражу до судебного разбирательства. Эта процедура представляет собой первую возможность для задержанного лица или его защитника добиваться освобождения, если арест и заключение под стражу произведены в нарушение прав задержанного».²¹ Иными словами, в обязанности соответствующего органа охраны правопорядка или представителя обвинения входит обеспечение того, чтобы лицо, подвергнувшееся задержанию, предстало перед судом не позже срока, установленного законом. В противном случае арест считается незаконным. Время задержания до того момента, когда задержанное лицо предстает перед судом, может различаться. Однако, в Замечании общего порядка №8 Комитет ООН по правам человека уточняет, что «задержка не должна превышать нескольких дней».²² Члены Комитета ранее высказали мнение о том, что 48 часов содержания под стражей без судебного рассмотрения – это неоправданно долгий срок, и призвали государства, которых это касается, сократить этот промежуток времени.²³

---

¹⁹ Report of the Working Group on Arbitrary Detention. Chairperson-Rapporteur: El Hadji Malick Sow (A/HRC/13/30, п. 78). Доступно в Интернете по адресу: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/13session/A.HRC.13.30_AEV.pdf.

²⁰ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/44/40), (Нидерланды). См. Права человека и предварительное заключение. С.76 (п. 173).

²¹ Report of the Working Group on Arbitrary Detention. Chairperson-Rapporteur: El Hadji Malick Sow (A/HRC/13/30, п. 78). Доступно в Интернете по адресу: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/13session/A.HRC.13.30_AEV.pdf.

²² Замечание общего порядка №8 Комитета ООН по правам человека. Доступно в Интернете по адресу: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/Rhrcom8.html>.

²³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40), том I, п. 333 (Федеративная Республика Германия). См. Права человека и предварительное заключение.

4.2. Оценка законности задержания

Согласно Замечанию общего порядка № 8 Комитета ООН по правам человека в отношении всех лиц, лишенных свободы в результате ареста или заключения под стражу применяется такая важная гарантия, как право на определение судом законности задержания.²⁴

Принцип 11 Свода принципов ООН по задержанию гласит: «лицо не может находиться в задержании без предоставления эффективной возможности быть в срочном порядке заслушанным судебным или иным органом. Задержанное лицо имеет право само выступать в свою защиту или пользоваться помощью адвоката, как это предусмотрено законом». Кроме того, Принцип 32 уточняет, что «задержанное лицо или его адвокат имеют право в любое время возбудить в соответствии с внутренним законодательством разбирательство перед судебным или иным органом для оспаривания законности задержания этого лица с целью достижения немедленного его освобождения, если такое задержание является незаконным... Власти, осуществляющие задержание, должны без неоправданных задержек представить задержанное лицо органу, рассматривающему его дело».²⁵

Комитет ООН по правам человека в деле *Вомох Муконг против Камеруна* дал понять, что широко понимает произвольность задержания, относя сюда и такие характеристики как нецелесообразность, несправедливость, непредсказуемость и незаконность.²⁶ Необходимо обратить внимание на то, что нормальная оценка законности задержания в принципе невозможна без определения степени обоснованности подозрения, выдвинутого в отношении привлеченного к уголовной ответственности лица. Данное требование нашло свое отражение в законодательстве большинства стран-участниц ОБСЕ, в которых применяется процедура *habeas corpus*. Именно такой подход к правовому регулированию вопроса существует в Италии, Канаде, США и ФРГ, где суды обязаны в ходе процедуры *habeas corpus* проверять обоснованность подозрения.²⁷ Такого же подхода придерживается и Европейский суд по правам человека²⁸ и международные правозащитные организации.²⁹

²⁴ Замечание общего порядка №8 Комитета ООН по правам человека

²⁵ Принят Резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 г. Доступно в Интернете по адресу: <http://www.un.org/russian/document/convents/detent.htm>.

²⁶ *Womah Mukong v. Cameroon*, Communication No. 458/1991, U.N. Doc. CCPR/C/51/D/458/1991 (1994). Доступно в Интернете: <http://www1.umn.edu/humanrts/undocs/html/458-1991.html>

²⁷ См. Н.П. Ковалев. Основания для ареста и заключения под стражу подозреваемого (обвиняемого) // Доступно в Интернете по адресу: <http://fin.zakon.kz/101189-rol-prokurora-v-ugolovnom-processe-na.html>.

²⁸ «Существование обоснованного подозрения в совершении задержанным лицом правонарушения является условием *sine qua non* законного содержания под стражей...». (*Labita v. Italy*, 26772/95). Тем не менее, вызывающие подозрения факты еще не достигли такого уровня, который необходим для осуждения или даже для предъявления обвинения, которое происходит на следующем этапе уголовного процесса. (*K.-F. v. Germany*, ECtHR Judgment, 27 November 1997, para. 57.). Цит. по: Сальвиа, Микеле де. Прецеденты Европейского суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

²⁹ Так, по мнению авторов «Руководства Международной амнистии по справедливому судопроизводству» каждый задержанный или арестованный должен немедленно предстать перед судьей или другим должностным лицом, уполномоченным законом осуществлять судебные функции с

Таким образом, судья при оценке правомерности задержания должен в определенной степени обращать внимание на обоснованность самого обвинения и иметь возможность признать задержание незаконным при серьезных сомнениях в наличии признаков состава преступления или совершении преступления представленным на санкцию лицом. Иными словами, «судья должен убедиться в том, что под стражу не будет заключен человек, обвинения против которого голословны, что подозрение (обвинение) подтверждается на этом этапе доказательствами, достаточными для вероятностного вывода о причастности лица к приписанному ему деянию, что это деяние получило адекватную квалификацию. В противном случае заключение под стражу окажется произвольным».³⁰

той целью, чтобы: «определить, имеются ли достаточные правовые основания для ареста; определить, является ли необходимым задержание до суда; обеспечить нормальные условия для задержанного; предотвратить нарушения основных прав задержанного». Международная амнистия. Руководство по справедливому судопроизводству. - М., «Права человека», 2003. С. 49.

³⁰ С.А. Пашин. Анализ законодательства стран Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан) о введении судебного санкционирования ареста. Центр исследования правовой политики (LPRC). Алматы, 2009. С. 15. Также доступно в Интернете по адресу: http://www.lprc.kz/ru/index.php?option=com_content&task=view&id=74.17

ЧАСТЬ 2. СООТВЕТСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ И ОБОСНОВАННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЛИЧНУЮ СВОБОДУ.

Глава 1. Обобщенный обзор понятия и практики применения меры пресечения в уголовном процессе.

Меры пресечения являются эффективным средством регулирования правоотношений, обеспечивают выполнение назначения и правил уголовного судопроизводства, охрану прав и законных интересов всех участников уголовного процесса.

Цель и предназначение мер пресечения заключаются в том, что они во многих случаях способны предупредить или преодолеть действительное либо возможное противодействие подозреваемого, обвиняемого нормальному производству по делу, обоснованному и справедливому применению закона. Применение мер пресечения точно обусловлено основаниями и целями их избрания, обстоятельствами дела, а также санкцией уголовного закона, по которому лицу может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Незаконное и необоснованное применение меры пресечения грубо нарушает неприкосновенность, честь и достоинство личности, права и свободы человека и гражданина, причиняет ему физические и нравственные страдания. Заведомо незаконное задержание, заключение лица под стражу или содержание под стражей является преступлением против правосудия и влечет уголовное наказание. Несвоевременное либо необоснованное избрание меры пресечения может повлечь наступление негативных последствий: совершение лицом нового, порой более тяжкого преступления, уклонение от явки к следствию или в суд, воздействие на свидетелей и потерпевших и т.п.

Избрание меры пресечения осуществляется только по возбужденному уголовному делу при наличии достаточных к тому оснований и в тех пределах, которые установлены для ограничения прав и свобод личности. Решение об избрании меры пресечения вправе принять лишь следователь, прокурор, а также суд - в пределах предоставленных им полномочий. Мера пресечения может быть избрана только обвиняемому, а также подозреваемому. К обвиняемому (подозреваемому) может быть избрана лишь одна из мер пресечения, на срок, установленный в законе, по мотивированному решению следователя, прокурора и суда в пределах их компетенции. Под достаточностью оснований для избрания меры пресечения понимаются полнота и объем фактических сведений (данных) о возможном неправомерном поведении обвиняемого, подозреваемого лица.

Для избрания конкретной меры пресечения обвиняемому (подозреваемому) необходимы основания, а именно наличие данных о том, что он может:

- 1) скрыться от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) продолжить преступную деятельность;
- 3) угрожать свидетелю или иным участникам процесса;
- 4) уничтожить следы преступления и другие доказательства;
- 5) иным путем воспрепятствовать предварительному расследованию или судебному разбирательству дела.

Предположения о возможности наступления перечисленных в законе последствий носят вероятностный характер. Необходимость делать предположения не о том, что имеет место в действительности, а о том, что может произойти (а может и не произойти), составляет значительную трудность при избрании меры пресечения.

Формированию обоснованного предположения по поводу возможного поведения обвиняемого (подозреваемого) способствуют данные о том, что он не имеет постоянного места жительства, после совершения преступления какое-то время скрывался от органов дознания или предварительного следствия, он или его родственники или друзья пытались оказать давление на свидетелей, потерпевших с целью добиться изменения показаний в выгодную для него сторону. Нередко об этом свидетельствуют такие обстоятельства дела, как способ совершения преступления, его изощренность, жестокость, совершение преступлений в организованном преступном сообществе, корыстные или низменные побуждения, отрицательная характеристика обвиняемого, подозреваемого, наличие судимостей за тяжкие или особо тяжкие преступления и т.п.

В процессе раскрытия преступления следователь получает более полное представление о личности подозреваемого, обвиняемого, а также достоверные данные, позволяющие оценить его поведение и принять законное и обоснованное решение об избрании, отмене или изменении меры пресечения.

Глава 2. Соответствие законодательства и правоприменительной практики судебного санкционирования меры пресечения и иных мер уголовно - процессуального принуждения в Кыргызской Республике международным стандартам обеспечения права на личную свободу.

2.1. Правовые источники *habeas corpus*.

Большую часть анализа в данной главе мы уделяем аресту (заключению под стражей), как наиболее распространенной мере пресечения, имеющей

устойчивую правоприменительную практику в Кыргызской Республике, как показали результаты мониторинга, представленные наблюдателями. В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность... Никто не может быть арестован, содержаться под стражей или оказаться лишенным свободы иначе как по решению суда и только на основаниях и в порядке, установленных законом..., не может быть подвергнут задержанию на срок более 48 часов без судебного решения. Каждое задержанное лицо в срочном порядке и в любом случае до истечения 48 часов с момента задержания должно быть доставлено в суд для решения вопроса о законности его задержания. Законом в отдельных случаях могут быть установлены более короткие сроки задержания. Всякое задержанное лицо имеет право на проверку законности задержания в порядке и с периодичностью, установленными законом. Если отпадает основание, по которому лицо было задержано, оно должно быть немедленно освобождено.»³¹

Данные положения международного права и конституционного законодательства Кыргызской Республики составляют базу для действия и развития в стране института *habeas corpus*, являющегося важнейшей гарантией свободы и неприкосновенности личности. Решение вопроса о заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей исключительно судом, к которому должны обращаться с соответствующими ходатайствами органы уголовного преследования, составляет основу законодательства типа *habeas corpus*, признанную и отраженную в уголовно-процессуальных кодексах стран соответствующего региона.

Нельзя не отметить, что здесь избрана несколько ограниченная модель использования института *habeas corpus* – по уголовным делам. Во многих государствах Запада (Великобритания, США) полномочия суда по выдаче приказов вида *habeas corpus* имеют универсальное значение, распространяясь в качестве института конституционного права на многие случаи удержания человека в неволе помимо надобностей уголовного преследования. Кроме того, в Центральной Азии, как, впрочем, и в Европейской части СНГ, органы уголовного преследования доставляют в суд не всякого задержанного, но лишь обвиняемого (подозреваемого), которого они намереваются поместить под арест.

2.2. Основополагающие черты института *habeas corpus*

Международное сообщество выработало критерии правомерности и справедливости ареста, основные требования к процедурам, связанным с ограничением права человека на свободу и личную неприкосновенность. В числе этих требований существенными представляются, как минимум, следующие:

- законность ареста и запрет произвольных арестов;
- право лица на освобождение из-под стражи до суда;

---

³¹ части 1 ст.25 Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом КР от 27 июня 2010 года)

- признание ареста исключительной мерой, применяемой только по необходимости;
- незамедлительное доставление подозреваемого (обвиняемого) к судье;
- доступность помощи адвоката;
- непродолжительность ареста;
- сохранение контактов с внешним миром.

Законность ареста и запрет произвольных арестов

Понятие «ареста» в уголовно-процессуальном законодательстве КР не рассматривается как отдельный вид меры пресечения, исключение составляет понятие «домашнего ареста». В форме санкционированного ареста, в национальном законодательстве данная мера пресечения имеет дефиницию «Заключение под стражу».³² Законность ареста предполагает, прежде всего применение этой меры пресечения на основании национальных законов, где должны быть детализированы основания и порядок заключения лица под стражу. «Никто не может быть привлечен в качестве подозреваемого и обвиняемого, задержан, заключен под стражу, подвергнут обыску, приводу и каким бы то ни было иным мерам процессуального принуждения, а также осуждению, наказанию и другим ограничениям его прав и свобод иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом³³ ... заключен под стражу иначе как на основании и в порядке, предусмотренных настоящим Кодексом. Никто из участвующих в деле лиц не может подвергаться насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.»³⁴

Арест (заключение под стражу) может, тем не менее, быть результатом произвола с точки зрения международных норм, например, если уголовно-процессуальный закон в соответствующей части оказывается туманным, неконкретным или нарушает другие основные права человека, такие как свобода слова.

Комитет ООН по правам человека разъяснил, что применительно к аресту термин «произвольный» относится не только к «противозаконному» заключению под стражу, но должен толковаться шире, включая элементы неуместности, несправедливости и непредсказуемости³⁵. При продлении срока пребывания обвиняемого под стражей должны быть, приняты во внимание и входить в предмет доказывания, дополнительные обстоятельства, в частности: отпадение оснований, использовавшихся при обосновании первичного заключения под стражу (например, не должно, по общему правилу, повторяться в постановлении судьи, что есть опасность оказания давления на свидетелей, если они уже допрошены следователем); процессуальную активность следствия в работе с

^{32,32} Следует отметить, что в действующем УПК КР нет четких дефиниций терминам «арест», «Домашний арест», «Заключение под стражу», поэтому в настоящем отчете мы приняли решение обозначить « арест» и «заключение под стражу» как взаимно определяющие понятия.

³³ п.2 ст.6 УПК КР

³⁴ п.п. 1,3 ст. 11 Глава2 УПК КР

³⁵ Алберт Вома Муконг против Камеруна, 21 июля 1994 года

заключенным под стражу обвиняемым (например, планируются ли стационарные судебные экспертизы, новые очные ставки).

Существующая в настоящее время система мер пресечения в целом выполняет стоящие перед ней задачи, обеспечивая с учетом индивидуального подхода к каждому подозреваемому и обвиняемому, их надлежащее поведение в ходе уголовного судопроизводства. Предусмотренный УПК КР перечень мер пресечения позволяет органам предварительного расследования и прокурору выбрать ту, которая наилучшим образом может быть использована в каждом конкретном случае и достигнет поставленной цели - воспрепятствует противодействию расследованию со стороны подозреваемого и обвиняемого. Осуществление судебного контроля за предварительным расследованием соответствует движению общества по пути расширения гарантий прав личности, обеспечивает возможности для осуществления защиты, соблюдения законов на данной стадии, устранения возможных нарушений закона и злоупотреблений со стороны лиц, осуществляющих расследование преступлений.

Такие меры пресечения, как домашний арест и заключение под стражу, несомненно, в наибольшей степени ограничивают права и свободы человека, поэтому их применение возможно только лишь по решению суда. В действующий УПК КР введен домашний арест, который, однако в настоящее время не находит широкого применения. Данная ситуация в первую очередь связана с отсутствием реальных практических возможностей у правоохранительных органов и необходимого правового регулирования. Кроме указаний в УПК КР, что такая мера пресечения существует, других рекомендаций о ее применении нет.

Домашний арест применяется только по решению суда при достаточных на то основаниях, то есть при наличии фактических данных ненадлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого. Домашний арест предполагает ограничение свободы передвижения, содержит запрет на общение с определенными лицами, получение и отправку корреспонденции, ведение переговоров с использованием средств связи. Правоммерно возникает вопрос: а надо следователю выносить специальное постановление и получать решение суда о наложении ареста на корреспонденцию и выемку ее в учреждениях связи и о контроле телеграфных и иных переговоров, которые предусматриваются в случае домашнего ареста? Поскольку домашний арест как мера пресечения в соответствии с п.1ч.2 ст. 109-1 УПК КР применяется только по решению суда, а ч. 1 ст. 109-1 УПК КР предусматривает такого рода ограничения для подозреваемого или обвиняемого, соответственно выносить специальное постановление и получать второе разрешение суда не следует.

Заключение под стражу, является самой строгой мерой пресечения, в наибольшей степени ограничивающей конституционные права и свободы человека и гражданина. Ее сущность заключается в лишении подозреваемого, обвиняемого личной свободы и содержании в местах

предварительного заключения, то есть в принятии предусмотренных законом мер процессуального принуждения, которые направлены на то, чтобы нейтрализовать активное поведение подозреваемого или обвиняемого, могущее привести к последствиям, указанным в УПК КР. «При разрешении вопроса о необходимости применить меру пресечения, определении ее вида, следователь, прокурор, суд учитывают помимо обстоятельств, указанных в статье 102 настоящего Кодекса, также тяжесть совершенного преступления, личность обвиняемого, подсудимого, род их занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства»³⁶. Никаких других целей, связанных с достижением иных задач, избрание данной меры пресечения не преследует. При этом необходимо подчеркнуть, что мера пресечения не может быть использована в качестве способа давления на обвиняемого или подозреваемого.

Право лица на освобождение из-под стражи до суда

Согласно пункту 3 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах «Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом...». Право обвиняемого «на освобождение до суда» провозглашается Принципом 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме³⁷. В соответствии с этим принципом в п. 2 статьи 11 УПК КР четко указано на то, что «суд, прокурор, следователь обязаны немедленно освободить незаконно задержанного или лишеного свободы либо незаконно помещенного в медицинское учреждение или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного законом или судебным приговором».

Признание ареста исключительной мерой, применяемой только по необходимости

Национальное законодательство в соответствии со стандартами международного сообщества проводит мысль об исключительном характере ареста (заключения под стражу) как меры пресечения, допуская ее применение по судебному решению: по делам, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной более мягкой меры пресечения. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств: обвиняемый не имеет

---

³⁶ ст.103 УПК КР

³⁷ См.: Свод принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 г.) // Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: НОРМА – ИНФРА-М. – 1998. – С. 216. (Далее: Свод принципов).

постоянного места жительства на территории Кыргызской Республики; его личность не установлена, он скрылся от органов следствия или суда»³⁸.

При этом, национальное законодательство определяет, что несовершеннолетние и совершеннолетние подозреваемые/обвиняемые лица имеют равные возможности и основания в перспективах подвергнуться аресту (содержанию под стражей), без указания максимальной продолжительности содержания подростка под стражей на досудебных стадиях процесса³⁹.

Незамедлительное доставление подозреваемого (обвиняемого) к судье

Уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики устанавливает сроки доставления обвиняемого (подозреваемого) к судье, в целом отвечающие критерию незамедлительности: вопрос об аресте фактически задержанного подозреваемого передается на рассмотрение суда в срочном порядке; постановление прокурора о поддержании ходатайства следователя с подтверждающими материалами представляется судье не позднее, чем за 2 часа до истечения срока задержания⁴⁰. Однако нет четких временных критериев по минимальным срокам рассмотрения судьей ходатайства органов уголовного преследования об аресте с момента поступления материалов в суд.

Доступность помощи адвоката

Предоставление задержанному, как и лицу, в отношении которого решается вопрос о заключении под стражу, квалифицированной юридической помощи адвоката, является требованием международных норм о защите прав человека⁴¹. В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики, «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных настоящей Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права. Государство обеспечивает развитие внесудебных и досудебных методов, форм и способов защиты прав и свобод человека и гражданина.»⁴².

Непродолжительность ареста

В Кыргызской Республике предельный срок содержания под стражей по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях составляет 12 месяцев. Фактически время пребывания под стражей, особенно по уголовным делам со множеством обвиняемых, может растягиваться на неопределенно долгий период: ведь течение срока приостанавливается для заключенного

---

³⁸ п.1ст.110 УПК КР

³⁹ с.114 УПК КР

⁴⁰ п.1.2 статья 12 УПК КР

⁴¹ Принципы 17 и 18 Свода принципов

⁴² ст.40 Конституция КР

под стражу, знакомящегося с материалами дела либо ожидающего, пока с делом ознакомится его защитник и другие обвиняемые. При этом в качестве общего правила провозглашается, что срок ареста на стадии предварительного расследования уголовного дела не должен превышать 2 месяцев. Национальное уголовно-процессуальное законодательство возлагает изменение меры пресечения на прокурора, следователя и судью: «мера пресечения отменяется, если в ней отпадает дальнейшая необходимость, либо изменяется на более строгую или более мягкую, когда это вызывается обстоятельствами дела. Отмена или изменение меры пресечения производятся по мотивированному постановлению следователя, прокурора, судьи, определению суда. Отмена или изменение меры пресечения в виде содержания под стражей, залога производятся судом или по постановлению следователя, прокурора с согласия надзирающего прокурора»⁴³.

Сохранение контактов с внешним миром

В 1996 году Комитет ООН по правам человека пришел к выводу, что «заключение без права общения создает условия для применения пыток и, следовательно, этой практики нужно избегать» и что «надо принять срочные меры для ограничения применения заключения без права общения». Законодательство Кыргызской Республики предусматривает уведомление родственников обвиняемого о факте избрания самой радикальной меры пресечения. Лицо или орган, в производстве которого находится уголовное дело, обязано уведомить в течение двенадцати часов одного из родственников подозреваемого или обвиняемого о месте или об изменении места его содержания под стражей. О задержании, аресте или продлении срока содержания под стражей немедленно ставятся в известность родители несовершеннолетнего или другие его законные представители, а при их отсутствии - близкие родственники⁴⁴. Свидание с родственниками или иными лицами могут предоставляться подозреваемому или обвиняемому в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (ареста), только с разрешения лица или органа, в производстве которых находится дело.⁴⁵

---

⁴³ п.1 ст.112 УПК КР

⁴⁴ Закона КР «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

⁴⁵ п.11 ст.110 УПК КР (В редакции Законов КР от 25 июня 2007 года N 91, 14 июля 2008 года N 142, 24 июля 2009 года N 246, 10 февраля 2010 года N 27, 10 августа 2012 года N 164)

Глава 3. Правовые предпосылки определения судом меры пресечения и санкционирование ареста (заключения под стражу) и иных мер уголовно-процессуального принуждения

3.1. Правовые предпосылки ареста

Общие правовые предпосылки

Арест является одной из исключительных мер пресечения. Поэтому, как и любая другая мера пресечения, арест может применяться лишь при сочетании следующих условий.

Во-первых, уголовное дело возбуждено и принято к производству надлежащим должностным лицом. Именно это должностное лицо применяет меру пресечения (ходатайствует об ее применении, поддерживает соответствующее ходатайство).

Во-вторых, данная мера пресечения применяется к обвиняемому. Обвиняемый - это «лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Арест может применяться и к подозреваемому, но лишь в исключительных случаях. При этом подозреваемым считается не просто лицо, подозреваемое в совершении преступления, но лишь такое, к которому в связи с этим применены задержание или мера пресечения, либо в отношении которого возбуждено уголовное дело.

В-третьих, обвинение (подозрение) обосновано совокупностью доказательств, достаточной для вывода о вероятной причастности лица к приписанному ему деянию.

В-четвертых, в применении меры пресечения есть процессуальная необходимость, поскольку имеются подкрепленные доказательствами достаточные основания полагать, что лицо:

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- либо воспрепятствует объективному расследованию и разбирательству дела в суде;

В-пятых, тяготы избираемой меры пресечения соразмерны приписанному деянию, опасности личности обвиняемого (подозреваемого), вероятности его ненадлежащего поведения и серьезности прогнозируемого вреда от его возможных противоправных поступков. Необходимо, в частности, убедиться, что обвиняемый (подозреваемый) способен перенести меру пресечения без излишнего вреда для его физического и душевного здоровья, для его и его близких законных интересов.

3.2. Специальные предпосылки

В настоящее время в юридической литературе высказано мнение о том, что к моменту принятия решения об избрании меры пресечения должна быть установлена совокупность обстоятельств, свидетельствующих о ненадлежащем поведении обвиняемого в процессе расследования. Считается очевидным, что при избрании меры пресечения не должны учитываться субъективные мнения, основанные на предположениях о

вероятности поведения, так как даже самая высокая степень вероятности не может исключать возможности ошибок. Особенность решения об избрании меры пресечения заключается в том, что для его принятия достаточно наличия данных, свидетельствующих о вероятности наступления какого-либо последствия, указанного в уголовно-процессуальном законе, однако все факты, обуславливающие эту вероятность, должны быть установлены достоверно.

3.3. Волевые предпосылки ареста

Предусмотренное главой 15 УПК КР ⁴⁶, применение ареста может санкционироваться судьей лишь при условии, что: следователь, орган дознания вынесут постановление о возбуждении перед судом ходатайства о санкционировании ареста и, приложив к нему необходимые материалы, направят их прокурору; прокурор, изучив все представленные материалы, допросив, при необходимости, обвиняемого (подозреваемого), вынесет постановление о поддержании ходатайства следователя или органа дознания о санкционировании ареста обвиняемого (подозреваемого) и направит материалы в суд.

Таким образом, решая вопрос об обращении в суд за санкцией на арест, прокурору следует не только убедиться в правовой возможности и необходимости избрания меры пресечения в виде ареста, но также и оценить судебную перспективу соответствующего ходатайства с точки зрения существующей судебной практики.

3.4. Порядок обоснованности избрания меры пресечения.

Номенклатура мер пресечения, предусмотренных УПК КР, по сути, отражает советскую систему мер пресечения. Так, к совершеннолетнему обвиняемому, не являющемуся военнослужащим, помимо заключения под стражу могут применяться следующие меры пресечения: 1) подписка о невыезде; 2) личное поручительство; 3) залог; 4) домашний арест (ст. 101 УПК КР). К несовершеннолетним дополнительно может применяться «передача под присмотр» (родителей, опекунов и др.), а к военнослужащим передача под наблюдение командования воинской части. При этом надо иметь в виду, что под залогом здесь понимается исключительно внесение денежной суммы, размер которой к тому же ограничен весьма существенной нижней планкой. Это исключает применение данной меры в отношении малоимущих слоев населения, что особенно тревожно, если учитывать социально-экономическую ситуацию в стране.

Домашний арест также выглядит достаточно неубедительно, так как данная мера пресечения не подкреплена современными средствами контроля. Фактически в руках принимающего решение лица есть только две реальные меры: подписка о невыезде и заключение под стражу, и как правило именно эти две меры наиболее часто применяются в уголовном процессе.

---

⁴⁶ сь. 104 УПК КР

Кроме того, альтернативные меры пресечения не могут здесь применяться в комплексе – соответствующее лицо, принимающее решение, вынуждено выбирать только одну из них, что не всегда позволяет создавать гибкие возможности для отказа от заключения под стражу. Разные меры пресечения длительного характера применяют здесь как суд, так и следователь (в большинстве случаев являющийся представителем полицейских ведомств) с прокурором. Судебное санкционирование требуется по закону только по решениям о заключении под стражу и домашнем аресте. Решения о применении других альтернативных мер пресечения, на предварительных стадиях уголовного процесса остаются прерогативой следователя с прокурором.

Надо признать, что ни одна из «альтернативных» мер пресечения не подкреплена институциональными средствами контроля за поведением лица, оставшегося на свободе. Такой контроль необходим как для индивидуализации меры пресечения, так и для наблюдения за поведением лица после того, как к нему применена «альтернативная мера пресечения». Но таких средств контроля в КР нет не только в реальной практике, но и на нормативном уровне. Это особенно ярко проявляется в случае с домашним арестом, требующим в условиях современного динамичного коммуникационного общества особых механизмов обеспечения надлежащего поведения обвиняемого. Ясно, что расширение номенклатуры мер пресечения не имеет большого смысла, если для этого не будет создано необходимых материально-организационных условий.

Процессуальная форма проверки судом законности и обоснованности ходатайства следственных органов о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, с одной стороны, производна от формы, предусмотренной в УПК КР; с другой – носит относительно самостоятельный характер. Более того, она более полно и плодотворно урегулирована законодателем, причем как в части оснований, условий и процедур ее производства, так и относительно предмета и пределов судебной проверки.

Рассмотрение указанного ходатайства построено с учетом правовой позиции Европейского Суда по правам человека о разумном сроке содержания лица под стражей указывает, наличие обоснованного подозрения в том, что лицо совершило преступление, не может оставаться единственным основанием для продолжительного содержания под стражей. Должны существовать и иные обстоятельства, которые могли бы оправдать изоляцию лица от общества, к которым, в частности, может относиться возможность того, что подозреваемый, обвиняемый могут продолжить преступную деятельность, либо скрыться от предварительного следствия или суда, либо сфальсифицировать доказательства по уголовному делу, вступить в сговор со свидетелями. В отличие от «первичного» порядка разрешения судом вопроса о возможности применения к обвиняемому (подозреваемому) в качестве меры пресечения заключения под стражу, к моменту разрешения ходатайства следователя, о продлении срока содержания обвиняемого

под стражей суд уже может опереться на качественно иной объем фактических данных, необходимых и достаточных для законного и обоснованного разрешения внесенного ходатайства. Если ранее решение принималось судом в достаточно конфликтных условиях информационной неопределенности по поводу выводов следственных органов на предмет истинной роли, характера и степени участия обвиняемого в преступном деянии и т.д., то к моменту истечения 2-месячного срока расследования по делу фактические и юридические основания для дальнейшего продления названной меры должны не оставлять сомнений у суда по поводу доказанности характера преступного деяния, его преступных последствий, истинной роли обвиняемого в этом деянии и реальной негативной характеристики его личности, делающими объективно невозможным изменение или отмену избранной меры.

Только достоверное наличие системы фактических и юридических оснований, имеющих в представленных в суд материалах и нашедших свое отражение в ходатайстве следователя, может служить достаточным основанием для внесения названного ходатайства в суд и его удовлетворения судом по результатам судебной проверки.

ЧАСТЬ 3. РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА ПО СООТВЕТствиЮ ПОРЯДКА СУДЕБНОГО САНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В МЕСТНЫХ СУДАХ НА ЮГЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НАЦИОНАЛЬНЫМ И МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ СПРАВЕДЛИВОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА.

Глава 1. Общие статистические данные по проекту.

Настоящая глава содержит информацию в виде таблиц с общей статистикой по мониторингу, в том числе данные о количестве посещенных судебных заседаний, уголовных дел, судов.

В ходе реализации проектной деятельности, наблюдатели посетили 147 судебных заседаний в Ошской, Джала-Абадской и Баткенской областях, из которых 66,7% слушания проходили в открытом режиме и в 33,3% - в закрытом режиме.

	Кол-во	%
Открытый процесс	98	66,7
Закрытый процесс	49	33,3
Итого	147	100

В каком режиме проходил процесс?

	Кол-во	%
Алабукинский райсуд	19	12,9
Алайский райсуд	7	4,8
Араванский райсуд	2	1,4
Баткенский райсуд	16	10,9
Джалалабадский горсуд	20	13,6
Кадамжайский райсуд	10	6,8
Каракульский горсуд	14	9,5
Карасуйский райсуд	13	8,8
Ошский горсуд	31	21,1
Ташкумырский горсуд	11	7,5
Базаркоргонский райсуд	4	2,7
Итого	147	100

Место проведения мониторинга

В рамках посещенных судебных заседаний проводилось судебное санкционирование меры пресечения в отношении лиц, подозреваемых преимущественно в совершении уголовных преступлений в части: против собственности (ст.164-177), что составило 42,9% от общей численности преступлений, против общественной безопасности (226-245) или 21,1%, против государственной власти (ст. 292-353) или 15,6%, связанные с незаконным оборотом наркотиков (ст.246-247) или 10,9%, и преступления против жизни и здоровья (ст. 97-122 УК КР) или 8,2%.

	Кол-во	%
Преступления против жизни и здоровья (97-122)	12	8,2
Против половой неприкосновенности (129-132)	1	0,7
Против собственности (164-177)	63	42,9
Служебные преступления (221-225)	1	0,7
Против общественной безопасности (226-245)	31	21,1
Дела, связанные с незаконным оборотом наркотиков (246-247)	16	10,9
Против государственной власти (292-353)	23	15,6
Итого	147	100

Статья УК Кыргызской Республики, которая инкриминируется обвиняемому

Основными подозреваемыми по рассматриваемым в ходе посещенных судебных заседаний уголовным делам были преимущественно мужчины (93,2%) кыргызской (63,9%) и узбекской (21,1%) национальностей, из которых граждане Кыргызской Республики (89,1%), граждане государств участников СНГ (9,52%) и лица без гражданства (1,4%).

	Кол-во	%
Кыргызская Республика	131	89,1
Республика Узбекистан	9	6,1
Республика Таджикистан	4	2,7
Российская Федерация	1	0,7
Лица без гражданства	2	1,4
Итого	147	100

Гражданство

	Кол-во	%
Мужчины	137	93,2
Женщины	10	6,8
Итого	147	100

Пол

	Национальность										ВСЕГО	
	Кыргызы		Узбеки		Русские / татары		Таджики		Нет информации			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Кыргызская Республика	91	61,9	22	15,0	12	8,2	3	2,0	3	2,0	131	89,1
Республика Узбекистан	2	1,4	7	4,8							9	6,1
Республика Таджикистан			2	1,4	1	0,7	1	0,7			4	2,7
Российская Федерация	1	0,7									1	0,7
Лица без гражданства					2	1,4					2	1,4
Итого	94	63,9	31	21,1	15	10,2	4	2,7	3	2,0	147	100

Национальность

Превалирующее большинство подозреваемых по всем рассматриваемым уголовным делам на момент задержания являлись безработными (81,6%) в возрасте от 25 до 49 лет, в 85% случаев ранее не привлекавшиеся к уголовной ответственности за совершение преступления и имеющие постоянное место жительства (92,5%).

	Место работы подозреваемого														ВСЕГО	
	Учащиеся		Безработные		Гос. служащие		Служащие учреждений		Самозанятые		Частные предприятия		Фермеры			
	ол-во	%	ол-во	%	ол-во	%	ол-во	%	ол-во	%	ол-во	%	ол-во	%		
16-17	2	1,4	1	0,7											3	2,0
18-20	2	1,4	14	9,5											16	10,9
21-24			18	12,2					1	0,7			1	0,7	20	13,6
25-29			10	6,8			3	2,0	2	1,4			1	0,7	16	10,9
30-34			20	13,6									1	0,7	21	14,3
35-39			14	9,5					3	2,0	1	0,7			18	12,2
40-49			31	21,1	4	2,7	1	0,7	1	0,7			1	0,7	38	25,9
50 лет и старше			12	8,2	1	0,7			1	0,7			1	0,7	15	10,2
Итого	4	2,7	120	81,6	5	3,4	4	2,7	8	5,4	1	0,7	5	3,4	147	100

Возраст

	Ранее судимый?						ВСЕГО	
	Да		Нет		Нет информации			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%		
16-17	1	0,7	2	1,4			3	2,0
18-20	1	0,7	15	10,2			16	10,9
21-24	2	1,4	18	12,2			20	13,6
25-29	3	2,0	13	8,8			16	10,9
30-34	5	3,4	16	10,9			21	14,3
35-39			15	10,2	3	2,0	18	12,2
40-49	4	2,7	34	23,1			38	25,9
50 лет и старше	3	2,0	12	8,2			15	10,2
Итого	19	12,9	125	85,0	3	2,0	147	100

Судимость

	Имеется ли постоянное место жительства				ВСЕГО	
	Да		Нет			
	Кол-во	%	Кол-во	%		
Кыргызская Республика	123	83,7	8	5,4	131	89,1
Республика Узбекистан	9	6,1			9	6,1
Республика Таджикистан	4	2,7			4	2,7
Российская Федерация			1	0,7	1	0,7
Лица без гражданства			2	1,4	2	1,4
Итого	136	92,5	11	7,5	147	100

Наличие места жительства

Соотношение количества несовершеннолетних к совершеннолетним подозреваемым составляет в среднем 1:49 (2,0%). Стоит отметить, что лишь незначительное большинство лиц, подозреваемых или обвиняемых

в совершении преступных деяний на территории юга Кыргызстана, составляют молодые люди возрасте до 35-ти лет (51,7%). Отсюда можно предположить, что девиантное поведение в современном обществе присуще всем возрастным группам граждан, проживающих на юге Кыргызстана.

	Кол-во	%
16-17	3	2,0
18-20	16	10,9
21-24	20	13,6
25-29	16	10,9
30-34	21	14,3
35-39	18	12,2
40-49	38	25,9
50 лет и старше	15	10,2
Итого	147	100

Возраст

Соотношение меры пресечения применяемым судами к подозреваемым/обвиняемым на посещениях наблюдателями судебных заседаний показывает, что абсолютное большинство ходатайств по избранию меры пресечения в суде заканчивается решением о заключении под стражу (91,8%).

	ВСЕГО	
	Кол-во	%
Личное поручительство	2	2,0
Домашний арест	4	2,7
Подписка о невыезде	6	2,0
Заключение под стражу	135	91,8
Итого	147	100

Глава 2. Соблюдение права на открытое судебное разбирательство

2.1. Соблюдение права на открытое судебное разбирательство

Право на открытое судебное разбирательство определяет присутствие на заседаниях не только сторон. Порядок судопроизводства по гражданским, уголовным делам в судах Кыргызской Республики определяется Конституцией Кыргызской Республики, кодексами, законами и т.д. В ст. 254 УПК КР говорится, что суд должен обеспечить открытое судебное разбирательство дела, за исключением случаев, когда это может привести к разглашению охраняемой законом государственной, военной, коммерческой тайны. Закрытые судебные заседания проводятся также в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц, либо требующих обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля или других участвующих в деле лиц, членов их семей или близких родственников и т.д.

Важный аспект права на открытое судебное разбирательство – возможность присутствия для общественности и прессы. Право на открытое судебное разбирательство относится к характеру слушаний. Это право принадлежит сторонам процесса, а также широкой публике. Несмотря на то, что присутствие на открытом судебном заседании не требует специального разрешения, а это значит, что на судебном процессе любое лицо, достигшее 18 лет, может присутствовать без предварительного уведомления, для судей это, зачастую, является неудобством. Копенгагенский документ СБСЕ предусматривает возможность закрытых судебных заседаний только при «наличии обстоятельств, предписанных законом и соответствующих обязательствам по международному праву и международным обязательствам» (параграф 12 Копенгагенского документа СБСН 1990 г.) Право публичности также рассматривается на оглашении приговоров, таким образом «любое судебное постановление по уголовному делу, должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого...» (ст.14(1) МПГПП).

Право на открытое судебное слушание закреплено и в законодательстве Кыргызской Республики, в частности, оно содержится в ст.22 УПК КР «Разбирательство дел во всех судах открытое, за исключением случаев, когда это противоречит интересам охраны государственной тайны. Закрытое судебное разбирательство допускается по мотивированному определению суда или постановлению судьи, также по делам о половых, и других преступлениях, в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц, а также по делам о преступлениях несовершеннолетних и в случаях, требующих обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля или других участвующих в деле лиц, членов их семей или близких родственников».

2.2. Доступ в залы заседаний

За время проведения мониторинга, наблюдатели отметили, что из 147 судебных заседаний, 98 (66,7%) из них были открытыми. В зал судебных заседаний/кабинеты судей, наблюдатели в большинстве случаев входили свободно. Однако имели место случаи (6,8%), когда наблюдателей судьи останавливали у входа и интересовались, с какой целью они пришли и какая организация инициировала их визит. Иногда наблюдатели были вынуждены спрашивать разрешения судьи на посещение заседания (12,2%). Имели место случаи, когда наблюдателям приходилось использовать личные связи в судебных органах (25,1%) для получения разрешения на присутствие в зале суда. Отмечается, что судьи часто вели себя грубо и неуважительно по отношению к наблюдателям.

	Кол-во	%
Открытый процесс	98	66,7
Закрытый процесс	49	33,3
Итого	147	100

В каком режиме проходил процесс?

	Кол-во	%
Препятствий не было	83	56,5
Заранее взяли разрешение	4	2,7

С разрешения судьи	14	9,5
Предоставили удостоверение	2	1,4
Суд спросил причину присутствия и организацию	10	6,8
Через знакомых	34	23,1
Итого	147	100

Опишите, как Вы вошли на судебный процесс?

	В каком режиме проходил процесс?				ВСЕГО	
	Открытый процесс		Закрытый процесс		Кол-во	%
	Кол-во	%	Кол-во	%		
Под стражей	86	58,5	49	33,3	135	91,8
Домашний арест	4	2,7			4	2,7
Подписка о невыезде	8	5,4			8	5,4
Итого	98	66,7	49	33,3	147	100

Какова мера пресечения у обвиняемого на момент судебного заседания?

Наблюдатели также зафиксировали то обстоятельство, что при проведении закрытых заседаний в 39 случаях судьи сослались на УПК (26,5%) а в 10 случаях или 6,8 % судьи вообще не обосновали причины данной формы уголовного процесса. Наиболее часто это имело место в в Ошском горсуде 100%, Баткенском райсуде (50%), Жалалабатском горсуде 32%.

	Кол-во	%
Суд сослался на УПК КР	39	26,5
Никак не мотивировал	10	6,8
Заседание было открытым	98	66,7
Итого	147	100

Если в закрытом режиме, то как мотивировал это суд?

	Если в закрытом режиме, то как мотивировал это суд?						ВСЕГО	
	Суд сослался на УПК КР		Никак не мотивировал		Заседание было открытым		Кол-во	%
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%		
Алабукинский райсуд					19	12,9	19	12,9
Алайский райсуд					7	4,8	7	4,8
Араванский райсуд					2	1,4	2	1,4
Баткенский райсуд			8	5,4	8	5,4	16	10,9
Джалалабадский горсуд	7	4,8			13	8,8	20	13,6
Кадамжайский райсуд					10	6,8	10	6,8
Каракульский горсуд	3	2,0			11	7,5	14	9,5
Карасуйский райсуд					13	8,8	13	8,8
Ошский горсуд	29	19,7	2	1,4			31	21,1
Ташкумырский горсуд					11	7,5	11	7,5
Базаркоргонский райсуд					4	2,7	4	2,7
Итого	39	26,5	10	6,8	98	66,7	147	100

Место проведения мониторинга

2.3. Информация о назначенных к рассмотрению судебных заседаниях по санкционированию меры пресечения.

Безусловно, позитивной практикой было бы размещение в зданиях судов информации о дежурных судьях по санкционированию ареста. В тоже время во всех судах отсутствуют графики назначенных судебных заседаний по санкционированию ареста. Наблюдатели были вынуждены получать информацию о назначенных к рассмотрению делах из различных источников (как правило, у секретарей судебных заседаний или в канцеляриях судов).

Предоставлять своевременную информацию о сроках проведения судебных заседаний по мере пресечения представляется мало возможным, в связи с их поступлением за два часа до истечения 48 часового срока задержания лица по подозрению в совершении преступления. Однако в результате можно констатировать, что организационно судебная система не обеспечивает достаточные условия для информирования граждан о времени и месте судебных заседаний по избранию меры пресечения, так как они проходят по мере поступления стихийно.

Наблюдатели обращали внимание на то, оглашал ли секретарь судебного заседания причины отсутствия участников процесса и сведения об их надлежащем уведомлении. По-видимому, в связи с тем, что закон прямо не обязывает совершать указанные действия, вопрос об уведомлении участников процесса о времени и месте судебного заседания, а также установлении причин их неявки, в большинстве случаев не рассматривался судом должным образом. Как следствие, заинтересованные лица могут быть лишены возможности реализовать свои права в суде.

2.4. Проведение судебных заседаний в кабинетах судей

При рассмотрении ходатайств о санкционировании меры пресечения в кабинетах судей объективно происходит ограничение принципа открытости судебных заседаний. В ходе мониторинга было посещено 147 судебных заседаний, из которых 88,4% заседаний состоялись в служебных помещениях. Наблюдатели отмечают только 9 случаях или 6,1% зал был занят другим процессом, т.е. не было объективных причин для проведения процесса в кабинетах судей. Наиболее распространена практика проведения судебных заседаний в кабинетах Ошском, Жалалабатском городских, Алабукинском и Баткенском районных судах.

	В каком помещении проводился процесс?				ВСЕГО	
	Зал судебных заседаний		Кабинет судьи			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Зал занят другим процессом			9	6,1	9	6,1
Кабинет также оборудован			2	1,4	2	1,4
Практика проведения таких заседаний в кабинете			37	25,2	37	25,2
Решение председательствующего судьи			10	6,8	10	6,8
Нет информации	17	11,6	72	49,0	89	60,5
Итого	17	11,6	130	88,4	147	100

В каком помещении проходил процесс и почему?

	Почему?										ВСЕГО	
	Зал занят другим процессом		Кабинет также оборудован		Практика проведения таких заседаний в кабинете		Решение председателю судьи		Нет информации			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Алабукинский райсуд									19	12,9	19	12,9
Алайский райсуд									7	4,8	7	4,8
Араванский райсуд									2	1,4	2	1,4
Баткенский райсуд							9	6,1	7	4,8	16	10,9
Джалалабадский горсуд					7	4,8			13	8,8	20	13,6
Кадамжайский райсуд	6	4,1							4	2,7	10	6,8
Каракульский горсуд									14	9,5	14	9,5
Карасуйский райсуд	3	2,0	2	1,4					8	5,4	13	8,8
Ошский горсуд					30	20,4			1	0,7	31	21,1
Ташкумырский горсуд							1	0,7	10	6,8	11	7,5
Базаркоргонский райсуд									4	2,7	4	2,7
Итого	9	6,1	2	1,4	37	25,2	10	6,8	89	60,5	147	100

Место проведения мониторинга

Поскольку эти помещения не приспособлены для осуществления судопроизводства, санкционирование меры пресечения в условиях тесноты, недостатка мебели и отсутствия необходимых атрибутов государственной власти препятствует формированию уважительного отношения к органам правосудия, а также может создавать неблагоприятные условия для участников процесса. Представляется, что этого можно избежать через повышение эффективности администрирования судов, особенно учитывая тенденцию к улучшению материальных условий их деятельности.

2.5. Использование аудио/видео носителей для фиксации результатов судебного заседания по санкционированию меры пресечения.

Гарантией достоверности отражения в процессуальных документах хода и результатов судебного заседания по санкционированию ареста является фиксация происходящего при помощи аудио/видео носителей.

Мониторинг показал, что в абсолютном большинстве случаев аудио/видео запись судебных заседаний не ведется, так как все обследованные судебные залы/ кабинеты судей не имеют для этих целей специального оборудования. В некоторых случаях секретари судебных заседаний не фиксировали происходящее в зале.

Поскольку протокол судебного заседания, а также аудиозапись процесса являются важнейшими процессуальными документами, отражающими степень соблюдения законности и прав человека в уголовном

судопроизводстве, представляется необходимым отразить в законе требование об обязательной полной аудиозаписи судебных заседаний и признание такой записи неотъемлемой частью протокола судебного заседания, подлежащей предъявлению для ознакомления сторонам.

Глава 3. Право на объективное и беспристрастное рассмотрение дела

В ходе мониторинга наблюдатели обращали внимание на соблюдение судьями требований закона об объективном и беспристрастном рассмотрении дела. Наблюдатели отметили, что, как правило, судьи не демонстрировали пристрастность или необъективность при рассмотрении дел, были корректны по отношению к участникам процесса.

В отдельных случаях судьи допускали действия, ставящие под сомнение их приверженность указанным принципам судопроизводства.

3.1. Соблюдение права на личную свободу (физические ограничения персональной свободы лица)

Неприкосновенность личности подразумевает уважительное отношение к физическим аспектам персональной свободы лица, в отношении которого применены меры уголовно-процессуального принуждения. Кроме того, презумпция невиновности предполагает недопустимость использования неоправданно суровых мер право ограничительного характера к обвиняемому/подозреваемому.

Мониторингом установлено отсутствие унифицированной практики применения специальных средств и мер безопасности в судебных заседаниях. Наручники, а также помещение представленного на санкцию лица за ограждение применяются непоследовательно, по-видимому, в некоторых случаях по усмотрению конвоя, а не суда.

В соответствии с международным стандартом, каждый подозреваемый/обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону. Соответственно отношение суда к подозреваемым/обвиняемым лицам должно исходить из этого принципа.

Применение наручников и содержание таких лиц в клетках нарушает принцип презумпции невиновности при проведении судебных заседаний по мере пресечения.

Возможность их применения в отношении подозреваемых/ обвиняемых, должна быть строго обусловлена необходимостью обеспечения безопасности участникам процесса, когда подозреваемое/обвиняемое лицо представляет реальную угрозу для окружающих. Для этого суд должен выяснить степень опасности, которую может представлять задержанное лицо на судебном заседании, что в принципе не практикуется местными судьями.

Наблюдатели отметили, что при конвоировании подозреваемых/обвиняемых в залы судебных заседаний/ кабинеты судей в 99 случаев или 67,35%, они были в наручниках, из них 58,59% участвовали в открытых процессах.

	Были ли на обвиняемом наручники?				ВСЕГО	
	Да		Нет			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Открытый процесс	58	39,5	40	27,2	98	66,7
Закрытый процесс	41	27,9	8	5,4	49	33,3
Итого	99	67,3	48	32,7	147	100

В каком режиме проходил процесс?

	Были ли на обвиняемом наручники?				ВСЕГО	
	Да		Нет			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Зал судебных заседаний	3	2,0	14	9,5	17	11,6
Кабинет судьи	96	65,3	34	23,1	130	88,4
Итого	99	67,3	48	32,7	147	100

В каком помещении проводился процесс?

Считаем необходимым также отметить наблюдение, которое возможно будет интересным для отслеживания в последующих аналогичных исследованиях. Так, результаты мониторинга показали, что наручники реже применяются в отношении госслужащих (80%) и подозреваемых/обвиняемых, имеющих частнопрактикующих адвокатов (74,71%), гонорар которых оплачивают родственники.

	Были ли на обвиняемом наручники?				ВСЕГО	
	Да		Нет			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Учащиеся школ/студенты	4	2,7			4	2,7
Безработные/домохозяйки	79	53,7	41	27,9	120	81,6
Госслужащие	1	0,7	4	2,7	5	3,4
Служащие учреждений	3	2,0	1	0,7	4	2,7
Самозанятые/разнорабочие	7	4,8	1	0,7	8	5,4
Частные предприниматели	1	0,7			1	0,7
Фермеры	4	2,7	1	0,7	5	3,4
Итого	99	67,3	48	32,7	147	100

Место работы подозреваемого

Из них за ограждения решетки были помещены 19,38%. Однако, наблюдатели отметили 1 случай в Каракульском райсуде, когда конвоированное на санкцию лицо (мужчина кыргызской национальности в возрасте 21-24 лет, в отношении которого инкриминировалось преступление по ст. 164-177 УПК КР), было помещено за ограждение и с него не были сняты наручники.

	Находился ли обвиняемый за решёткой?				ВСЕГО	
	Да		Нет			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Да	18	12,2	4	2,7	22	15,0
Нет	1	0,7	76	51,7	77	52,4
Наручников не было	13	8,8	35	23,8	48	32,7
Итого	32	21,8	115	78,2	147	100

Сняли ли наручники при помещении за решетку?

Наиболее часто унифицированная практика помещения подозреваемых/ обвиняемых/ задержанных лиц за ограждение. Наблюдается преимущественно в райсудах Ошской области (Алайский райсуд -100%; Араванский райсуд -100%; Карасуйский райсуд – 53,85%). Наиболее благоприятная обстановка в плане обеспечения права на физическую свободу лица отмечается в Джалалабадской области (Алабукинский райсуд -100%; Джалалабадский госуд- 100%; Ташкумырский райсуд -100%) и в Ошском горсуде (100%).

	Находился ли обвиняемый за решёткой?				ВСЕГО	
	Да		Нет			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Алабукинский райсуд			19	12,9	19	12,9
Алайский райсуд	7	4,8			7	4,8
Араванский райсуд	2	1,4			2	1,4
Баткенский райсуд	6	4,1	10	6,8	16	10,9
Джалалабадскийгорсуд			20	13,6	20	13,6
Кадамжайский райсуд	5	3,4	5	3,4	10	6,8
Каракульский горсуд	4	2,7	10	6,8	14	9,5
Карасуйский райсуд	7	4,8	6	4,1	13	8,8
Ошскийгорсуд			31	21,1	31	21,1
Ташкумырскийгорсуд			11	7,5	11	7,5
Базаркоргонский райсуд	1	0,7	3	2,0	4	2,7
Итого	32	21,8	115	78,2	147	100

Место проведения мониторинга

Наблюдатели отмечают и то обстоятельство, что из 30 подсудимых, находящихся за решеткой 2 были женщинами.

	Находился ли обвиняемый за решёткой?				ВСЕГО	
	Да		Нет			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Мужчины	30	20,4	107	72,8	137	93,2
Женщины	2	1,4	8	5,4	10	6,8
Итого	32	21,8	115	78,2	147	100

Пол

Необходимо иметь в виду, что в соответствии с принципом презумпции невиновности обвиняемый/подозреваемый считается невиновным в совершении преступления и вправе рассчитывать на уважение своих гражданских прав и свобод. В связи с этим применение наручников в зале судебных заседаний при наличии специально подготовленного конвоя, на этом этапе судопроизводства может быть излишним и преждевременным, поскольку вопрос о досудебном лишении свободы обвиняемого/подозреваемого еще не решен.

3.2. Право на защиту

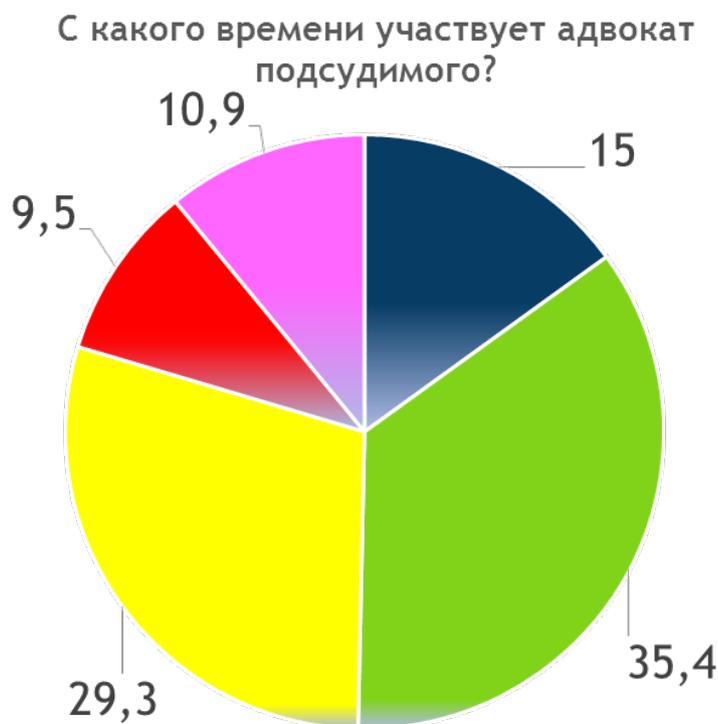
Наблюдатели отмечают, что право на защиту было соблюдено в 100% случаях посещенных процессов, однако в 59,2% случаях суд не уточнил у задержанных имели ли они возможность общения со своими адвокатами после задержания в местах лишения свободы. В 40,8% случаях, когда суд опросил о предоставлении такой возможности, 2 человека указали на то, что такая возможность отсутствовала, несмотря на их требования.

Необходимо также отметить, что на этапе избрание меры пресечения 24,5 % задержанных представлены адвокатами за счет средств государства.

	Были ли на обвиняемом наручники?				ВСЕГО	
	Да		Нет			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Государство	36	24,5	24	16,3	60	40,8
Родственники	63	42,9	24	16,3	87	59,2
Итого	99	67,3	48	32,7	147	100

Кто оплачивает услуги адвоката?

Для 39% обвиняемых адвокат был предоставлен с нарушением закона, в том числе для 29,3% обвиняемых адвокат был предоставлен с момента предъявления обвинения, для 9,5% - с начала судебного заседания.

- С момента задержания
- С момента доставления в орган дознания
- С момента предъявления обвинения
- С начала судебного разбирательства
- Нет информации

3.3. Проверка судом даты и обоснованности заключения под стражу подозреваемых лиц на момент задержания.

В ходе мониторинга наблюдатели отметили 36 случаев (24,5%), когда судьи на судебном заседании по санкционированию меры пресечения не уточнили точную дату задержания подозреваемого лица под стражу. Данные процессуальные нарушения со стороны судей были выявлены в Араванском райсуде (100,0%); Карасуйском райсуде (61,54%)⁴⁷; Джалалабадском горсуде (45,0%); Каракульском госуде (50,0%).

	Кол-во	%
Да	111	75,5
Нет	36	24,5
Итого	147	100

Уточнил ли суд когда обвиняемый был задержан?

⁴⁷ от общего числа посещенных судебных заседаний в данной территориальной единице

	Уточнил ли суд когда обвиняемый был задержан?				ВСЕГО	
	Да		Нет			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Алабукинский райсуд	19	12,9			19	12,9
Алайский райсуд	7	4,8			7	4,8
Араванский райсуд			2	1,4	2	1,4
Баткенский райсуд	16	10,9			16	10,9
Джалалабадский горсуд	11	7,5	9	6,1	20	13,6
Кадамжайский райсуд	10	6,8			10	6,8
Каракульский горсуд	7	4,8	7	4,8	14	9,5
Карасуйский райсуд	5	3,4	8	5,4	13	8,8
Ошский горсуд	24	16,3	7	4,8	31	21,1
Ташкумырский горсуд	8	5,4	3	2,0	11	7,5
Базаркоргонский райсуд	4	2,7			4	2,7
Итого	111	75,5	36	24,5	147	100

Место проведения мониторинга

В тех случаях, когда судьи выясняли точную дату задержания, оказалось, что 9 человек были доставлены в суд после истечения 2 – х суток с момента задержания. При этом адвокаты ни в одном случае не акцентировали внимание суда на данное нарушение.

Также в 24,5 % судебных заседаний суд не выяснил, что послужило основанием для задержания конкретного подозреваемого.

	Кол-во	%
Да	111	75,5
Нет	36	24,5
Итого	147	100

Выяснил ли суд, что послужило основанием для задержания?

	Выяснил ли суд, что послужило основанием для задержания?				ВСЕГО	
	Да		Нет			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Алабукинский райсуд	17	11,6	2	1,4	19	12,9
Алайский райсуд	7	4,8			7	4,8
Араванский райсуд			2	1,4	2	1,4
Баткенский райсуд	16	10,9			16	10,9
Джалалабадский горсуд	5	3,4	15	10,2	20	13,6
Кадамжайский райсуд	10	6,8			10	6,8
Каракульский горсуд	9	6,1	5	3,4	14	9,5
Карасуйский райсуд	10	6,8	3	2,0	13	8,8
Ошский горсуд	23	15,6	8	5,4	31	21,1
Ташкумырский горсуд	10	6,8	1	0,7	11	7,5
Базаркоргонский райсуд	4	2,7			4	2,7
Итого	111	75,5	36	24,5	147	100

Место проведения мониторинга

Более серьезно судьи выясняют основания для задержания в отношении подозреваемых женщин (в 6 случаях из 8) и во всех случаях с несовершеннолетними детьми.

	Выяснил ли суд, что послужило основанием для задержания?				ВСЕГО	
	Да		Нет			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Мужчины	103	70,1	34	23,1	137	93,2
Женщины	8	5,4	2	1,4	10	6,8
Итого	111	75,5	36	24,5	147	100

Пол

	Выяснил ли суд, что послужило основанием для задержания?				ВСЕГО	
	Да		Нет			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
16-17	3	2,0			3	2,0
18-20	13	8,8	3	2,0	16	10,9
21-24	18	12,2	2	1,4	20	13,6
25-29	11	7,5	5	3,4	16	10,9
30-34	13	8,8	8	5,4	21	14,3
35-39	15	10,2	3	2,0	18	12,2
40-49	27	18,4	11	7,5	38	25,9
50 лет и старше	11	7,5	4	2,7	15	10,2
Итого	111	75,5	36	24,5	147	100

Возраст

В 23,1% случаев судьи не уточнили у задержанных были ли они информированы о причинах задержания, что является важным соблюдением прав задерживаемого лица. Данные нарушения со стороны судей были отмечены в Араванском райсуде (100%), в Каракульском райсуде (85,71%)т Далалабадском горсуде (65,0%), преимущественно в отношении граждан Кыргызской Республики (97,06%), в отношении которых были возбуждены уголовные дела по обвинению в совершения преступлений по ст. 292-353 – 96,62% (38,24%); ст. 246-24) – 25,0% (11,76%); ст. 226-245 – 14,71% (16,12%).

	Кол-во	%
Да	113	76,9
Нет	34	23,1
Итого	147	100

Уточнил ли суд, был ли задержанный информирован о причинах ареста?

	Уточнил ли суд, был ли задержанный информирован о причинах ареста?				ВСЕГО	
	Да		Нет			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Алабукинский райсуд	19	12,9			19	12,9
Алайский райсуд	6	4,1	1	0,7	7	4,8
Араванский райсуд			2	1,4	2	1,4
Баткенский райсуд	16	10,9			16	10,9
Джалалабадский горсуд	7	4,8	13	8,8	20	13,6
Кадамжайский райсуд	10	6,8			10	6,8
Каракульский горсуд	2	1,4	12	8,2	14	9,5
Карасуйский райсуд	9	6,1	4	2,7	13	8,8

Ошский горсуд	30	20,4	1	0,7	31	21,1
Ташкумырский горсуд	10	6,8	1	0,7	11	7,5
Базаркоргонский райсуд	4	2,7			4	2,7
Итого	113	76,9	34	23,1	147	100

Место проведения мониторинга

Из 100% судебных заседаний, на которых судья уточнял у задержанных были ли они проинформированы о причинах задержания, 74,1% задержанных ответили удовлетворительно, в то же время четверо подозреваемых/обвиняемых (2,7%) указали на то, что сторона обвинения не сочла нужным уведомить граждан о причинах их ареста.

	Уточнил ли суд, был ли задержанный информирован о причинах ареста?				ВСЕГО	
	Да		Нет			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Информированы были	109	74,1			109	74,1
Информированы не были	4	2,7			4	2,7
Суд не уточнил			34	23,1	34	23,1
Итого	113	76,9	34	23,1	147	100

Был ли информирован?

	Был ли информирован?						ВСЕГО	
	Информированы были		Информированы не были		Суд не уточнил			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Алабукинский райсуд	18	12,2	1	0,7			19	12,9
Алайский райсуд	6	4,1			1	0,7	7	4,8
Араванский райсуд					2	1,4	2	1,4
Баткенский райсуд	16	10,9					16	10,9
Джалалабадский горсуд	7	4,8			13	8,8	20	13,6
Кадамжайский райсуд	10	6,8					10	6,8
Каракульский горсуд	2	1,4			12	8,2	14	9,5
Карасуйский райсуд	9	6,1			4	2,7	13	8,8
Ошский горсуд	30	20,4			1	0,7	31	21,1
Ташкумырский горсуд	8	5,4	2	1,4	1	0,7	11	7,5
Базаркоргонский райсуд	3	2,0	1	0,7			4	2,7
Итого	109	74,1	4	2,7	34	23,1	147	100

Место проведения мониторинга

3.4. Представление ходатайства о санкционировании меры пресечения в суд

Постановление прокурора о поддержании ходатайства следователя, органа дознания о санкционировании ареста, а также подтверждающие его обоснованность материалы, должны быть представлены прокурором в суд не позднее, чем за 2 часа до истечения срока задержания.

Поскольку наблюдатели не имели возможности во всех без исключения случаях проверить своевременность поступления вышеуказанных материалов в суд, в ходе мониторинга не было собрано достаточной совокупности данных по этому вопросу. Однако, было установлено 9 фактов в Джалалабадской области нарушения установленного законом срока для доставления задержанного в суд по избранию меры пресечения в том числе, Ташкумырском (5случаев), Базаркурганском (3) судах.

Только в одном случае суд отказал в удовлетворении ходатайства о санкционировании ареста на том основании, что следствием были нарушены сроки по представлению ходатайства в суд.

	Кол-во	%
До истечения 2-х суток	138	93,9
Более 2-х суток	9	6,1
Итого	147	100

В течении какого времени обвиняемый был доставлен в суд для избрания меры пресечения?

	В течении какого времени обвиняемый был доставлен в суд для избрания меры пресечения?				ВСЕГО	
	До истечения 2-х суток		Более 2-х суток			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Алабукинский райсуд	18	12,2	1	0,7	19	12,9
Алайский райсуд	7	4,8			7	4,8
Араванский райсуд	2	1,4			2	1,4
Баткенский райсуд	16	10,9			16	10,9
Джалалабадский горсуд	20	13,6			20	13,6
Кадамжайский райсуд	10	6,8			10	6,8
Каракульский горсуд	14	9,5			14	9,5
Карасуйский райсуд	13	8,8			13	8,8
Ошский горсуд	31	21,1			31	21,1
Ташкумырский горсуд	6	4,1	5	3,4	11	7,5
Базаркоргонский райсуд	1	0,7	3	2,0	4	2,7
Итого	138	93,9	9	6,1	147	100

Место проведения мониторинга

Во всех указанных выше случаях, адвокаты ни разу не заявляли в судах об отклонении ходатайств следователей в связи с нарушением сроков рассмотрения данных ходатайств, предусмотренных УПК КР, и, при этом, судьи закрывали на это глаза. Таким образом, пассивность адвокатов и судей влечет последующее нарушение права на личную свободу их подзащитных.

Сроки задержания, а также сроки рассмотрения вопроса о судебном санкционировании ареста имеют принципиальное значение, поскольку представляют собой период ограничения фундаментального права на свободу личности, и потому должны неукоснительно соблюдаться. Во избежание необоснованного продления этих сроков необходимо официально фиксировать точное время поступления таких ходатайств в

материалах по судебному санкционированию, предоставляемых для ознакомления стороне защиты.

Отвечая на вопрос: «Изложил ли защитник доводы, позволяющие изменить меру пресечения на не связанную с лишением свободы?», наблюдатели отметили, что в большинстве случаев (81,6%), адвокаты указывают в основном на то, что задерживаемое лицо имеет постоянное место жительства - 45,6%, ранее не судим - 22,4%, наличие несовершеннолетних детей- 2,7% и т.д. Однако, в 18,4 % случаев адвокаты также не излагают доводы для изменения меры пресечения.

	Изложил ли защитник доводы, позволяющие изменить меру пресечения на не связанную с лишением свободы?				ВСЕГО	
	Да		Нет			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Возмещение ущерба	2	1,4			2	1,4
Наличие несовершеннолетних детей	4	2,7			4	2,7
Заявление от подозреваемого, что не оснований скрываться	2	1,4			2	1,4
Имеет постоянное место жительства, личность установлена	67	45,6			67	45,6
Положительные характеристики	3	2,0			3	2,0
Заяв-е потерп. ст-ны об избр. м.пр., не связанной с арестом	1	0,7			1	0,7
Единственный кормилец	2	1,4			2	1,4
Ранее не судим, молодость	33	22,4			33	22,4
Признание вины	3	2,0			3	2,0
Состояние здоровья	2	1,4			2	1,4
Цель приезда-навещать родственников	1	0,7			1	0,7
Защитник не изложил доводы			27	18,4	27	18,4
Итого	120	81,6	27	18,4	147	100

Да, какие?

3.5. Правовые условия применения заключения под стражу

Закон разграничивает основания для применения меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения. Такая практика, в общем, не противоречит международным стандартам. Большинство оснований, указанных в УПК КР, не является исчерпывающим, поскольку они являются индивидуальными для каждого случая.

На основе полученных в ходе мониторинга данных, был проведен анализ, указывающий на то, что органы уголовного преследования довольно часто не предоставляют суду достаточных объективных доказательств, подтверждающих наличие оснований для задержания. Согласно собранным в ходе мониторинга статистическим данным, органы следствия, обосновывая виновность подозреваемого/обвиняемого, указывают на то,

что последний был задержан на месте преступления во время совершения преступного деяния или после совершения преступления, (причем по непонятным причинам, предпочитая оставаться на том же месте) – 63,3%. В качестве доказательства используются также показания очевидцев преступления (22,4%) и обнаружение следов совершения преступления, указывающих на задержанных лиц.

	Кол-во	%
Застигнут при совершении или после совершения преступления	93	63,3
Очевидцы прямо указали на подсудимого	33	22,4
Были обнаружены следы преступления	21	14,3
Итого	147	100

Основания для задержания

	Основания для задержания						ВСЕГО	
	Застигнут при совершении или после совершения преступления		Очевидцы прямо указали на подсудимого		Были обнаружены следы преступления			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Алабукинский райсуд	19	12,9					19	12,9
Алайский райсуд	2	1,4	4	2,7	1	0,7	7	4,8
Араванский райсуд	2	1,4					2	1,4
Баткенский райсуд	9	6,1	7	4,8			16	10,9
Джалалабадский горсуд	2	1,4	4	2,7	14	9,5	20	13,6
Кадамжайский райсуд	5	3,4	5	3,4			10	6,8
Каракульский горсуд	14	9,5					14	9,5
Карасуйский райсуд	12	8,2			1	0,7	13	8,8
Ошский горсуд	15	10,2	12	8,2	4	2,7	31	21,1
Ташкумырский горсуд	9	6,1	1	0,7	1	0,7	11	7,5
Базаркоргонский райсуд	4	2,7					4	2,7
Итого	93	63,3	33	22,4	21	14,3	147	100

Место проведения мониторинга

Доказательная база, основанная на исследовании следов преступления, обнаруженных органами дознания в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий по возбужденным уголовным делам в отношении задержанных лиц, и, ставших основанием их задержания, также вызывают ряд сомнений в обоснованности к избранию ареста, как единственно возможной мер пресечения

	Кол-во	%
В доме	18	12,2
на одежде	2	1,4
На сайте	1	0,7
Застигнуты на месте или после совершения преступления	93	63,3
Указали очевидцы	33	22,4
Итого	147	100

Где обнаружены следы преступления?

	Где обнаружены следы преступления?										ВСЕГО	
	В доме		В одежде		На сайте		Застигнуты на месте или после совершения преступления		Указали очевидцы			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%		
Алабукинский райсуд							19	12,9			19	12,9
Алайский райсуд	1	0,7					2	1,4	4	2,7	7	4,8
Араванский райсуд							2	1,4			2	1,4
Баткенский райсуд							9	6,1	7	4,8	16	10,9
Джалалабадский горсуд	12	8,2	1	0,7	1	0,7	2	1,4	4	2,7	20	13,6
Кадамжайский райсуд							5	3,4	5	3,4	10	6,8
Каракульский горсуд							14	9,5			14	9,5
Карасуйский райсуд			1	0,7			12	8,2			13	8,8
Ошский горсуд	4	2,7					15	10,2	12	8,2	31	21,1
Ташкумырский горсуд	1	0,7					9	6,1	1	0,7	11	7,5
Базаркоргонский райсуд							4	2,7			4	2,7
Итого	18	12,2	2	1,4	1	0,7	93	63,3	33	22,4	147	100

Место проведения мониторинга

Отвечая на вопрос, где и какие следы преступления были обнаружены органами следствия, наблюдатели отмечают что только в 21 случае были обнаружены следы преступления, в том числе: - дома в 11случаях, (запрещённая литература, оружие, отпечатки пальцев и краденые вещи) - в 2 случаях в одежде (наркотические средства) и в одном случае на сайте (высказывания экстремистского характера).

	Где обнаружены следы преступления?										ВСЕГО	
	В доме		В одежде		На сайте		Застигнуты на месте или после совершения преступления		Указали очевидцы			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%		
Запрещенная литература	11	7,5									11	7,5
Оружие	1	0,7									1	0,7
Наркотические средства			2	1,4							2	1,4
Высказывания,					1	0,7					1	0,7

призывы экстремистского характера												
Отпечатки пальцев	4	2,7									4	2,7
Поддельные документы	1	0,7									1	0,7
Краденые вещи	1	0,7									1	0,7
Застигнуты на месте или после совершения преступления							93	63,3			93	63,3
Прямо указали очевидцы									33	22,4	33	22,4
Итого	18	12,2	2	1,4	1	0,7	93	63,3	33	22,4	147	100

Какие следы преступления?

В ходатайствах органов уголовного преследования указывается сразу несколько оснований, необходимых для санкционирования ареста, а также сделаны ссылки на обстоятельства, перечисленные в УПК КР. Однако фактические данные, подтверждающие их наличие, часто не приводятся. Как правило, заключение под стражу оправдывается угрозой скрыться от правосудия (107 случаев), возможность вмешательства в следствие (62 случая), тяжестью инкриминируемого подозреваемому/обвиняемому деяния (48 случаев) а также отсутствием постоянного места жительства.

	Какое решение вынес судья в отношении избрания меры пресечения?								ВСЕГО	
	Личное поручительство		Домашний арест		Подписка о невыезде		Заключение под стражу			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Наличие постоянного места жительства подсудимого					1	0,7	48	32,7	49	33,3
Тяжесть совершенного преступления	3	2,0	4	2,7	1	0,7	48	32,7	56	38,1
Установлена личность подсудимого	3	2,0	3	2,0	1	0,7	64	43,5	71	48,3
Угроза/риск скрыться от правосудия	3	2,0	4	2,7	2	1,4	107	72,8	116	78,9
Возможность вмешательства в ведение следствия			4	2,7	1	0,7	62	42,2	67	45,6
Вероятность совершения дальнейших правонарушений	3	2,0			2	1,4	31	21,1	36	24,5
Возраст подсудимого							3	2,0	3	2,0
Состояние здоровья							2	1,4	2	1,4
Обвинитель не обосновал ходатайство							15	10,2	15	10,2
Итого	3	2,0	4	2,7	3	2,0	137	93,2	147	100

Какие основания учитывались при избрании обвинителем меры пресечения

3.6. Смещение обстоятельств, учитываемых при выборе меры

пресечения, и оснований для избрания меры пресечения в виде ареста

Как правило, в ходатайствах не проводится различия между основаниями для принятия решения об аресте и обстоятельствами, учитываемыми при выборе меры пресечения. Они перечисляются вместе. Таким образом, такие обстоятельства, как угроза /риск скрыться от правосудия (72,8%) и тяжесть обвинения (32,7%) фактически приводятся как самостоятельные основания для применения меры пресечения в виде содержания под стражей. Вместе с тем, в качестве основных обстоятельств при выборе меры пресечения, органы обвинения представляют также и собственные предположения: наличие возможности у подозреваемого неких рычагов по вмешательству в ход следствия (42,2%) и вероятность совершения задержанным повторного преступления (21,1%),

	Какое решение вынес судья в отношении избрания другой меры пресечения?								ВСЕГО	
	Личное поручительство		Домашний арест		Подписка о невыезде		Заключение под стражу			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Наличие постоянного места жительства подсудимого					1	0,7	48	32,7	49	33,3
Тяжесть совершенного преступления	3	2,0	4	2,7	1	0,7	48	32,7	56	38,1
Установлена личность подсудимого	3	2,0	3	2,0	1	0,7	64	43,5	71	48,3
Угроза/риск скрыться от правосудия	3	2,0	4	2,7	2	1,4	107	72,8	116	78,9
Возможность вмешательства в ведение следствия			4	2,7	1	0,7	62	42,2	67	45,6
Вероятность совершения дальнейших правонарушений	3	2,0			2	1,4	31	21,1	36	24,5
Возраст подсудимого							3	2,0	3	2,0
Состояние здоровья							2	1,4	2	1,4
Обвинитель не обосновал ходатайство							15	10,2	15	10,2
Итого	3	2,0	4	2,7	3	2,0	137	93,2	147	100

Какие основания учитывались при избрании обвинителем меры пресечения

3.7. Обоснование ареста исключительно тяжестью совершенного преступления

В ходе мониторинга было установлено, что в 38,1% случаев единственным доводом в пользу ареста подозреваемого, обвиняемого являлась ссылка на тяжесть совершенного преступления. При этом не исследовалась возможность полной непричастности обвиняемого к инкриминируемому ему преступлению, а значит и опасность необоснованного лишения свободы невиновного лица. Следует отметить, что Верховный суд – с учетом международных стандартов – заостряет внимание на том, что тяжесть совершенного деяния не может служить единственным и безусловным основанием для избрания данной меры пресечения. К сожалению, на практике эти требования высшей судебной инстанции соблюдаются не всегда.

3.8. Применение альтернативных аресту мер пресечения

Вызывает озабоченность крайне редкое использование мер пресечения, не связанных с заключением под стражу. В соответствии со статистическими сведениями по судебному санкционированию ареста, в абсолютном большинстве из посещенных заседаний 93,20% случаев, судами избрана мера пресечения в виде заключения под стражу и только в 6,7% мера пресечения была изменена на не связанную с лишением свободы.

	Кол-во	%
Личное поручительство	3	2,0
Домашний арест	4	2,7
Подписка о невыезде	3	2,0
Заключение под стражу	137	93,2
Итого	147	100

При избрании меры пресечения суд, прежде всего, основывался в 26,5% случаев на то, что обвиняемый может скрыться от следствия, 19% - в целях всестороннего и объективного расследования, 7,5 % - может повлиять на потерпевшего, 6,8% случаев основываясь на тяжести преступления, а в 27,9% случаев, не обосновав своего решения. Как видно из статистических данных суд, обосновывая свое решение заключить под стражу обвиняемое лицо, прежде всего исходит из интересов следствия.

	Какое решение вынес судья в отношении избрания меры пресечения?								ВСЕГО	
	Личное поручительство		Домашний арест		Подписка о невыезде		Заключение под стражу			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Приведены весомые доводы	3	2,0					2	1,4	5	3,4
Личность установлена, имеет постоянное место жительства			4	2,7	3	2,0			7	4,8
В целях всестороннего и объективного расследования							28	19,0	28	19,0
Риск того, что может скрыться							39	26,5	39	26,5
Возможность рецидива							4	2,7	4	2,7
Может повлиять на потерпевшего							11	7,5	11	7,5
Законность задержания							2	1,4	2	1,4
Тяжесть совершенного преступления							10	6,8	10	6,8
Суд не обосновал свое решение							41	27,9	41	27,9
Итого	3	2,0	4	2,7	3	2,0	137	93,2	147	100

Как обосновал это суд

Существующий порядок оставляет выбор меры пресечения на усмотрение следователя, в связи, с тем что судья не выясняет подробные обстоятельства законности задержания и в интересах следствия в большинстве случаев поддерживает ходатайство следователя. По-видимому в связи с тем, что такие меры пресечения как, к примеру, домашний арест, не имеют обеспечительных мер и требуют более длительного оформления и дополнительных затрат средств со стороны следствия, они используются судами не часто.

Глава 4. Соблюдение права на защиту и квалифицированную юридическую помощь

4.1. Участие подозреваемого/обвиняемого в судебном заседании по санкционированию меры пресечения

Согласно ст. 40 УПК КР подозреваемый имеет право знать в чем он подозревается, а обвиняемый получить копии постановления о привлечении его в качестве обвиняемого. Международные стандарты, изложенные в ст.14 МПГПП также определяют, что «...каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему обвинения, быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявленного ему обвинения».

В тоже время мониторинг показал, что в 23,1% случаев судьи не уточняли были ли обвиняемые информированы о причинах задержания, в 15% суд не выяснил, была ли вручена копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого (в том числе у трех женщин). В тех случаях, когда судом выяснен вопрос о вручении копии постановления, в одном случае выявлено, что копия постановления не была вручена

4.2. Соблюдение права быть уведомленным о своих правах

В соответствии со ст. 42 УПК КР, орган, ведущий уголовный процесс, обязан разъяснить подозреваемому/обвиняемому их права и обеспечить им возможность защищаться от обвинения всеми не запрещенными законом средствами, а также принять меры к охране их личных и имущественных прав. Орган, ведущий уголовный процесс, должен разъяснять каждому лицу, участвующему в производстве по уголовному делу, принадлежащие ему права и возложенные на него обязанности, обеспечивать в предусмотренном законом порядке возможность их осуществления.

Полноценное разъяснение органом, ведущим уголовный процесс, предоставленных законом прав в рамках понятной и простой процедуры создает надежную основу для реализации этих прав гражданами. При этом разъяснение прав предполагает не только формальное оглашение этих прав, но и доведение до сведения участников процесса сущности и

порядка использования всех предоставленных им юридических возможностей.

Результаты мониторинга выявили, что в большинстве случаев судьи полностью разъясняют права подозреваемым, обвиняемым (81%). Не разъяснялись права в 19,0% случаях в отношении обвиняемых в Жалалабатском горсуде (в 45% случаев), в Карасуйском райсуде (в 46,13% случаев) и в Базаркоргонском райсуде (в 75% случаев), а также в Ташкумырском райсуде (на 54,54% посещенных заседаний).

	Кол-во	%
Да	119	81
Нет	28	19
Итого	147	100

Разъяснил ли суд права и обязанности обвиняемому

	Разъяснил ли суд права и обязанности обвиняемому				ВСЕГО	
	Да		Нет			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Алабукинский райсуд	19	12,9			19	12,9
Алайский райсуд	7	4,8			7	4,8
Араванский райсуд	2	1,4			2	1,4
Баткенский райсуд	16	10,9			16	10,9
Джалалабадский горсуд	11	7,5	9	6,1	20	13,6
Кадамжайский райсуд	10	6,8			10	6,8
Каракульский горсуд	10	6,8	4	2,7	14	9,5
Карасуйский райсуд	7	4,8	6	4,1	13	8,8
Ошский горсуд	31	21,1			31	21,1
Ташкумырский горсуд	5	3,4	6	4,1	11	7,5
Базаркоргонский райсуд	1	0,7	3	2,0	4	2,7
Итого	119	81,0	28	19,0	147	100

Место проведения мониторинга

Одновременно качество этого разъяснения иногда оставляет желать лучшего. Наблюдались случаи, когда судьи скороговоркой зачитывали перечень прав участников процесса из соответствующей статьи УПК. Иногда судьи воспроизводили эти права по памяти, что не лучшим образом отражалось на полноте разъяснения.

Закон предполагает первичное разъяснение прав подозреваемому/обвиняемому в момент приобретения лицом этого статуса. Вместе с тем, процессуальная форма разъяснения прав в судебном заседании по санкционированию меры пресечения в УПК не регламентирована. Поскольку уголовно-процессуальная деятельность на этом этапе судопроизводства имеет определенную специфику и предполагает необходимость разъяснения подозреваемому/обвиняемому всех юридических возможностей, которые ему предоставляет закон при решении вопроса о санкционировании ареста, целесообразно предусмотреть в законе конкретный перечень прав обвиняемого при санкционировании ареста и отразить порядок разъяснения прав обвиняемому/подозреваемому.

4.3. Участие защитника в судебном заседании по санкционированию меры пресечения.

Право на защиту относится к числу фундаментальных принципов уголовного правосудия. Степень обеспечения этого права была одним из критериев оценки судебного санкционирования на предмет соответствия международным стандартам справедливого судопроизводства. В соответствии со ст.20. УПК КР «Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый имеют право на защиту. Орган дознания, следователь, прокурор, суд обязаны обеспечить подозреваемому, обвиняемому, подсудимому возможность защищаться установленными законом средствами и способами, а также охрану их личных и имущественных прав. Право на защиту обеспечивается также лицу, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера»

Участие адвоката в различных видах судебно-контрольного производства, ведущихся судом (судами) параллельно проведению оперативно-розыскных мероприятий, предварительному расследованию, прокурорскому надзору и ведомственному контролю, является составной частью его работы по уголовному делу на досудебных этапах уголовного судопроизводства как в форме защитника подозреваемого, обвиняемого, так и форме представителя любого иного участника процесса.

Наблюдатели отметили, что на 100% судебных заседаниях вне зависимости от формы процесса данное право было соблюдено. При этом, были выявлены случаи, когда адвокат вступил в уголовное дело только на стали судебного заседания по рассмотрению меры пресечения (10,62%), что уже в априори, создало предпосылки для неэффективности предоставленной ими юридической защиты. С учетом того, что судебный контроль по отношению к собственно правосудию носит предупредительный и правообеспечительный характер, тактика поведения адвоката, участвующего в судебно-контрольном производстве, предопределяется его общей позицией по уголовному делу. Когда в качестве защитника (представителя) в уголовном деле выступает один адвокат, а к осуществлению тех же функций в рамках судебно-контрольного производства (производств) по каким-либо причинам привлечен другой (другие), то все они обязаны действовать в рамках единой общей стратегии, поскольку законом на них возложена функция представления интересов одного и того же лица.

В качестве квалифицированных защитников участвовали как адвокаты по назначению (40,8%) со стороны обвинения (75%) и суда (18,33%), так и адвокаты, нанятые самими подозреваемыми /обвиняемыми (59,2%).

	Кол-во	%
Государство	60	40,8
Родственники	87	59,2
Итого	147	100

Кто оплачивает услуги адвоката?

	Кто оплачивает услуги адвоката?				ВСЕГО	
	Государство		Родственники			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
С момента задержания	4	2,7	18	12,2	22	15,0
С момента доставления в орган дознания	26	17,7	26	17,7	52	35,4
С момента предъявления обвинения	15	10,2	28	19,0	43	29,3
С начала судебного разбирательства	11	7,5	3	2,0	14	9,5
Нет информации	4	2,7	12	8,2	16	10,9
Итого	60	40,8	87	59,2	147	100

С какого времени участвует адвокат подсудимого?

При выяснении судом имели ли подозреваемые/обвиняемые возможность общения со своими адвокатами после задержания в местах лишения свободы, 59,2% лиц ответили отрицательно. Ограничения в конфиденциальности встреч задержанных со своими адвокатами накладывались как на мужчин, так и на женщин в возрасте старше 18 лет, как граждан Кыргызской Республики (64,12%), так и лиц без гражданства (100%), в отношении которых инкриминировались преступления по ст.221-225 УР КР (100%); ст.226-245 УК КР (54,84%); ст.154-177 (53,97%); ст.97-122 УР КР (66,67%). Данное обстоятельство можно констатировать как искусственно созданные препятствия для подозреваемых/обвиняемых лиц открыто и достоверно излагать доводы в пользу своей частичной или полной невиновности по инкриминируемым им преступным деяниям, но как и фактор, препятствующий построению доверительных и адекватных взаимоотношений между адвокатами и их подзащитными, и объективному изучению адвокатами уголовных дел и личности подозреваемых/обвиняемых.

	Выяснил ли суд, была ли у задержанного возможность общения с адвокатом наедине после задержания?				ВСЕГО	
	Да		Нет			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Мужчины	55	37,4	82	55,8	137	93,2
Женщины	5	3,4	5	3,4	10	6,8
Итого	60	40,8	87	59,2	147	100

Пол

4.4. Степень обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь

Наблюдателям было предложено оценить работу адвокатов по следующим критериям: наличие четко определенной позиции по делу и эффективность выбранной тактики, знание материалов дела и законодательства, умение отстаивать свою позицию в процессе.

Мониторинг показал, что в отдельных случаях право на защиту не было обеспечено надлежащим образом.

Некачественная правовая помощь чаще оказывалась адвокатами, вступившими в дело по назначению органов, ведущих уголовный процесс. В отдельных случаях один адвокат одновременно осуществлял защиту нескольких обвиняемых. По-видимому, в делах по назначению органов, ведущих уголовный процесс, защитники не всегда мотивированы полноценно реализовывать предоставленные им законом возможности отстаивания интересов подзащитных. Проблема улучшения качества юридической помощи носит системный характер и требует комплексных мер повышения статуса адвоката, усиления гарантий независимости адвокатуры, развития органов адвокатского самоуправления, ужесточения контроля над соблюдением профессиональной этики со стороны коллегий адвокатов.

В целях недопущения недоразумений адвокат, принявший по уголовному делу поручение на защиту конкретного лица, должен, в том числе и по своей личной инициативе, согласовать с лицом, осуществляющим предварительное расследование, порядок и сроки его уведомления при необходимости проведения по делу неотложных процессуальных и следственных действий. В противном случае адвокат рискует "опоздать" к моменту судебного разбирательства, поскольку законодатель установил крайне жесткие сроки органам предварительного расследования и суду для принятия решения о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу. Адвокат должен помнить, что не позже чем через 46 часов после задержания его подзащитного в суд будет подано ходатайство об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу. К этому моменту адвокат обязан быть уже в суде.

Действующий закон, хотя прямо и не предусматривает возможности ознакомления защитника со всеми материалами, приобщенными лицом, осуществляющим предварительное расследование, к своему ходатайству о заключении под стражу (продлении срока содержания под стражей), в то же время, как указывалось выше, адвокат к этому моменту: во-первых, по закону вправе иметь копию протокола задержания, протокола допроса его подзащитного, в качестве подозреваемого, а если последнему предъявлено обвинение, то и копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого, копию протокола допроса обвиняемого; во-вторых, по смыслу закона он и его подзащитный имеют право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела, которые сторона обвинения представляет суду в обоснование необходимости заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу.

Адвокату недопустимо полагать, что суд может избрать данную меру пресечения только по единственному основанию — необходимости обеспечить исполнение приговора. При заключении обвиняемого под стражу, наряду с обстоятельствами, изложенными в УПК, учитываются и тяжесть предъявленного обвинения, личность обвиняемого, род его занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и иные данные. Названные обстоятельства оцениваются следователем при избрании любой меры пресечения, вследствие чего по существу своему они лишены элементов процессуальной специфики в случаях заключения обвиняемого под стражу. Тем не менее, поскольку в конкретных случаях

они имеют большое фактическое значение для решения вопроса о заключении под стражу, их также должен учитывать адвокат при защите обвиняемого.

Тяжесть предъявленного обвинения определяется с учетом квалификации деяния в УК: здесь адвокат может ссылаться на то, что преступление не является тяжким. Учитывается и субъективная сторона преступления - адвокат может указывать на неосторожную форму вины, подчеркивать более мягкий вид вины, акцентировать внимание на незначительной роли обвиняемого в преступлении, если оно совершено в соучастии. Адвокату следует обратить внимание на характер, размер вреда, причиненного преступлением, на обстоятельства, смягчающие ответственность. Нужно охарактеризовать личность как положительный социальный тип. Обратить внимание соответствующего органа на род занятий лица, его профессию, источники к существованию. Адвокат должен иметь в виду, что несовершеннолетний или престарелый возраст обвиняемого, как правило, препятствуют применению заключения под стражу. Наличие тяжелого заболевания обвиняемого, его инвалидность может препятствовать применению строгих мер пресечения по причине нецелесообразности и из соображений гуманности. Семейное положение тоже подлежит учету: заключение под стражу обычно не применяется к беременным женщинам, кормящим матерям, одиноким матерям, многодетным родителям. Другие обстоятельства могут относиться как к содержанию обвинения, так и к личности обвиняемого. Изменение обстоятельств, на которые указано в УПК, может вызвать изменение или отмену меры пресечения (особенно заключения под стражу).

4.5. Выяснение вопроса о применении недозволённых методов дознания и следствия.

Пытки, жестокое бесчеловечное обращение и наказание недопустимы в уголовном судопроизводстве правового демократического государства. Согласно части 1 статьи 2 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: «Каждое Государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией». Запрет на пытки содержится в ст. 7 МПГПП, а также в целом ряде стандартов ОБСЕ.

Как отмечалось в главе 1 настоящего отчета, институт *habeas corpus* является важным этапом судебного контроля за соблюдением законов в этой части, поскольку судебная власть уполномочена давать окончательную оценку действиям правоохранительных органов и защищать права и свободы человека в уголовном процессе от необоснованного ограничения.

Как показал мониторинг, прокуроры и судьи, как правило, не выясняют, применялись ли в отношении представленных на санкцию лиц пытки и иные незаконные методы воздействия. Пассивность судей в противодействии пыткам не соответствует целям и задачам судебного

контроля, негативно характеризует правозащитный потенциал судебной системы.

Глава 5. Соблюдение права на публичное оглашение решения суда.

Наблюдатели отметили, что в 100% случаев решение суда об избрании меры пресечения было оглашено публично для всех участников вне зависимости от режима судебного процесса.

	Кол-во	%
Публично	100	68
В закрытом режиме	47	32
Итого	147	100

Каким образом оглашено судом постановление об избрании меры пресечения?

Место проведения мониторинга	Каким образом оглашено судом постановление об избрании меры пресечения?				ВСЕГО	
	Публично		В закрытом режиме			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Алабукинский райсуд	19	12,9			19	12,9
Алайский райсуд	7	4,8			7	4,8
Араванский райсуд	2	1,4			2	1,4
Баткенский райсуд	9	6,1	7	4,8	16	10,9
Джалалабадский горсуд	13	8,8	7	4,8	20	13,6
Кадамжайский райсуд	10	6,8			10	6,8
Каракульский горсуд	12	8,2	2	1,4	14	9,5
Карасуйский райсуд	13	8,8			13	8,8
Ошский горсуд			31	21,1	31	21,1
Ташкумырский горсуд	11	7,5			11	7,5
Базаркоргонский райсуд	4	2,7			4	2,7
Итого	100	68,0	47	32,0	147	100

Место проведения мониторинга

Право обжаловать решение органов, ведущих уголовный процесс, является средством устранения потенциальных нарушений законности и прав человека. Полноценная реализация этого права возможна при условии его разъяснения заинтересованным лицам.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство прямо не обязывает суд разъяснять участникам процесса порядок и сроки обжалования/опротестования решения суда о санкционировании ареста. Вероятно поэтому, в абсолютном большинстве случаев судьи не разъясняли сторонам это право и процедуру его реализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При принятии решения о заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу в качестве меры пресечения, о продлении сроков содержания под стражей следователями и судами до настоящего времени, не учитываются изменения в законодательстве и судебной практике, произошедшие с момента ратификации Кыргызской Республикой Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Суды не исследуют существенных обстоятельств, на которых должно основываться столь серьезное ограничение прав и свобод граждан.

Не улучшило ситуацию, во всяком случае на юге страны и введение в законодательство применения судами мер пресечения в виде залога и домашнего ареста и т.д. где обращается внимание судов на необходимость соблюдать права лиц, вытекающие из смысла статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предусмотренные Конституцией Кыргызской Республики.

Согласно позиции Европейского суда, любая система принудительного заключения под стражу сама по себе несовместима с пунктом 3 статьи 5 Конвенции, обязательство по установлению и доказыванию существования конкретных фактов, имеющих больший вес, чем требование уважения личной свободы, возлагается на национальные власти. Лицо, обвиненное в правонарушении, должно всегда освобождаться до суда, кроме случаев, когда государство может предъявить «соответствующие и достаточные» основания в оправдание продленного содержания под стражей, а так же было ли производство по делу проведено с «особым усердием». В этой связи государственные органы должны рассмотреть все факты за и против наличия требования истинных общественных интересов, оправдывающих, принимая во внимание принцип презумпции невиновности, отступление от правила уважения свободы личности.

Одним из наиболее существенных нарушений прав происходит тогда, когда следствие не предоставляет в суд материалов, оправдывающих его позицию, а суд при вынесении своего решения не основывается на доказательствах.

Процесс избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и продления срока содержания под стражей в суде должен основываться на принципах состязательности и равноправия сторон и предполагает исследование судом фактических и правовых оснований для избрания или продления данной меры пресечения с тем, чтобы этот вопрос не мог решаться произвольно или исходя из каких-либо формальных условий, участвующим в судебном разбирательстве сторонам обвинения и защиты при этом были бы предоставлены равные процессуальные возможности по отстаиванию своих законных интересов путем участия в доказывании, заявления ходатайств, обжалования действий и решений суда,

осуществляющего производство по делу, а суд основывался на самостоятельной оценке существенных для таких решений обстоятельств, приводимых как стороной обвинения, так и стороной защиты, что обеспечивает режим правовой определенности.

Без соблюдения этих основополагающих принципов теряет смысл судебный механизм, задействованный для избрания либо продления данной меры пресечения Европейский Суд требует от судов обоснования их позиции только наличием ссылок на действительно существующие требования общественного интереса, которые, несмотря на презумпцию невиновности, имеют больший вес, чем правило об уважении свободы личности. В конечном итоге на власти государства-ответчика возложена обязанность установить и продемонстрировать наличие конкретных обстоятельств, превышающих по своему значению правило уважения свободы личности.

Иное бы означало переложение бремени доказывания на лицо, содержащееся под стражей, что опровергает правило, закрепленное статьей 5 Конвенции, согласно которому заключение под стражу является исключительным отклонением от права на свободу, возможным только в исчерпывающе определенных и строго установленных случаях.

Судебное разбирательство должно быть состязательным и должно всегда обеспечивать равенство сторон - прокурора и лица, содержащегося под стражей. Это означает, в частности, что заключенный должен иметь доступ к материалам следствия, которые существенны для оценки законности содержания этого лица под стражей. У заключенного должна быть возможность прокомментировать доводы прокуратуры

Это особенно существенно в национальной правовой системе, в которой правовая квалификация фактов и, следовательно, наказание, которое грозит заявителю, определяются стороной обвинения без судебной проверки того, действительно ли собранные доказательства подкрепляют обоснованные подозрения в том, что заявитель совершил предполагаемое преступление

С учетом вышеизложенных позиций вносились изменения и в российское законодательство. В действующем УПК КР установлены требования к постановлению судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и постановлению следователя о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения под стражу. Согласно кодекса, в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. В постановлении следователя о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения под стражу излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения.

Кроме того, к постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства. Аналогичные требования предъявляются

законом и к порядку продления меры пресечения. В случае продления срока содержания лица под стражей суд должен указать конкретные обстоятельства, обосновывающие продление срока, а также доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств. В решении о применении заключения под стражу в качестве меры пресечения либо о продлении срока содержания под стражей должны быть отражены исследованные в судебном заседании конкретные обстоятельства вне зависимости от того, на какой стадии судопроизводства и в какой форме - в виде отдельного постановления (определения) или в виде составной части постановления (определения), выносимого по иным вопросам (в том числе о назначении судебного заседания, об отмене приговора и о направлении уголовного дела на новое рассмотрение), оно принимается.

Следовательно, сторона обвинения обязана доказывать свою позицию, приводить доказательства, и существующая практика, когда судебные решения ограничиваются лишь общими фразами о наличии оснований для избрания либо продления меры пресечения, не соответствует требованиям демократического общества.

Еще одна существенная ошибка, которая досталась местному национальному правоприменителю от старого законодательства — суд, при избрании или продлении меры пресечения не вдается в вопросы причастности либо не причастности лица к совершению преступления.

Согласно позиции Европейского суда, наличие обоснованного подозрения в том, что задержанный совершил преступление, является определяющим условием законности содержания под стражей. В прецедентной практике ЕСПЧ сложилось правило, что судебный контроль за арестом существует не только для того, чтобы обеспечить соблюдение процессуальных требований, но и для того, чтобы проверить обоснованность подозрений, которые являются основанием для заключения под стражу.

Национальное законодательство в части избрания меры пресечения обращает внимание судов, что для решения вопроса о возможности применения меры пресечения, суду надлежит в каждом конкретном случае проверять обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, данные о событии преступления. Однако суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица в инкриминируемом преступлении. При этом следует иметь в виду, что обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что соответствующее лицо могло совершить это преступление. К ходатайству о применении меры пресечения в виде заключения под стражу следует прилагать материалы о причастности лица к преступлению

Единственным основанием, которое обычно бывает доказанным следствием в судебных процессах, где решается вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу либо продление действия этой меры пресечения, — тяжесть предъявленного обвинения, так как для этого достаточно предоставить лишь постановление о возбуждении уголовного дела.

Европейский Суд в своих постановлениях последовательно напоминает, что жестокость наказания за совершенное преступление имеет существенное значение при оценке риска того, что лицо скроется от правосудия, так как имеются основания разумно полагать, что подобный риск был изначально установлен. При этом тяжесть совершенного преступления не может сама по себе служить основанием длительного срока содержания под стражей. Лицо, обвиненное в правонарушении, должно всегда освобождаться до суда, кроме случаев, когда государство может предъявить «соответствующие и достаточные» основания в оправдание продленного содержания под стражей. Особенно это важно в делах, где правовая квалификация обстоятельств дела и, следовательно, наказания, осуществляется следственными органами без судебного контроля над тем, подтверждают ли собранные по делу доказательства разумное подозрение в совершении преступления.

В двенадцатой главе УПК КР регламентированы основания и порядок задержания и освобождения подозреваемого. Соблюдение требований этой статьи является предметом судебной проверки, соответственно, несоблюдение требований закона к этой процедуре является основанием для освобождения судом задержанного лица. Так, встречаются случаи задержания на основании оперативной информации, что, безусловно, должно влечь немедленное освобождение.

В УПК КР регламентируются основания для избрания меры пресечения. Мера пресечения избирается при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый: скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

В соответствии с положениями УПК в части двенадцатой, при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения и определения ее вида должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

В соответствии со статьей 110 УПК заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

Что касается позиции Европейского Суда, то помимо тяжести обвинения суды страны должны раскрыть подробности, почему лицо необходимо было содержать в заключении, в соответствии с его особыми характеристиками, конкретные факты, подтверждающих вывод о том, что существовал риск того, что оно, к примеру, воспрепятствует правосудию. Суды должны придать значение доводам защиты о том, что лицо имеет постоянное место жительства или другим фактам, которые уменьшали риск совершения им нежелательных для следствия поступков. Европейский Суд также подчеркивает, что при решении вопроса об освобождении лица

из-под стражи власти с учетом пункта 3 статьи 5 Конвенции имеют обязательство рассмотрения альтернативных мер обеспечения его явки в суд, с учетом того, что Уголовно-процессуальный кодекс КР прямо обязывает суды страны рассматривать вопрос о применении менее строгих мер пресечения в качестве альтернативы содержанию под стражей.

В ходе судебного заседания, в котором рассматривается ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей, обычно не исследуется вопрос об эффективности и своевременности мер, предпринятых следствием для скорейшего расследования уголовного дела. Европейский Суд отмечает, что национальные судебные власти обязаны обеспечить, чтобы досудебное содержание под стражей лица, которому предъявлено обвинение, не превысило разумного срока. В этой связи они должны рассмотреть все факты за и против наличия требования истинных общественных интересов, оправдывающих, принимая во внимание принцип презумпции невиновности, отступление от правила уважения свободы личности. Вопрос о том, является ли срок содержания под стражей разумным, не может рассматриваться абстрактно, должен быть оценен в каждом деле с его конкретными обстоятельствами. Существует презумпция в пользу освобождения.

Согласно ст.111 УПК КР продление срока содержания под стражей должно быть обосновано невозможностью закончить предварительное следствие в установленный срок. Продление срока более шести месяцев может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения.

То есть эти обстоятельства является предметом доказывания в судебном заседании, а так же должны быть затронуты в постановлении о продлении срока содержания под стражей. Суду следует выяснять обоснованность утверждений органов предварительного расследования о невозможности своевременного окончания расследования по объективным причинам. Если ходатайство о продлении срока содержания под стражей возбуждается перед судом неоднократно и по мотивам необходимости выполнения тех же следственных действий, на которые указывал следователь (дознаватель) в предыдущих ходатайствах, надлежит устанавливать, по каким причинам они не были произведены.

Если при рассмотрении такого ходатайства будет выявлено, что необходимые следственные действия не были произведены из-за неэффективной организации предварительного расследования, суду необходимо реагировать на выявленные нарушения путем вынесения частных постановлений. То есть позиция местных судов не совпадает с правоприменительной практикой Европейского Суда в вопросе о том, как необходимо реагировать на волокиту, допущенную при расследовании преступлений. Однако, бесспорно, что международные обязательства Кыргызской Республики имеют высшую юридическую силу, и суды должны исходить именно из них — освобождать лицо в случае выявления фактов волокиты органов предварительного расследования. Необходимо

законодательно регламентировать вопросы практики применения судами уголовно-процессуальных норм при осуществлении правосудия, а установленный законом порядок позволяет это сделать, с целью устранения фактов волокиты при разрешении дел по поводу целесообразности сохранения избранной меры пресечения в виде содержания под стражей или ее отмены, то есть одна из целей, которая будет достигнута — дисциплинировать следователей.

И последнее распространенное заблуждение в правоприменительной практике правоохранительных органов — положения пункта 2 статьи 111 УПК КР «...при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен...» понимается как преюдициальность постановления, которым была избрана мера пресечения, и отсутствие обязанности вновь доказывать обстоятельства, послужившие основанием для ареста. Однако это противоречит позиции Европейского суда, приведенной выше.

Подвести итог вышеизложенному можно следующим: добиться неуклонного выполнения судами всех вышеизложенных требований на сегодняшний день невозможно, однако нарушение судами хотя бы одного из вышеперечисленного требования к процессу избрания и продления меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо обжаловать дальше в международные организации. И, возможно, усилия защитников сегодня приведут к положительному результату завтра — суды перестанут произвольно лишать свободы граждан, опасаясь отмены своих решений вышестоящей инстанцией, а косвенно будет достигнута наиболее желаемая цель — прекращение вынесений произвольных обвинительных приговоров как следствие развития института правовой определенности в Кыргызской Республике.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Данная часть отчета содержит рекомендации, которые были разработаны на основе результатов, приведенных в основной части настоящего отчета.

Настоящие рекомендации носят конкретный характер и предполагают внесение незначительных изменений в действующее законодательство и внедрение мероприятий, способствующих изменению уголовного процесса и направленных на полное соблюдение судами существующего уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики.

Отдельные из предлагаемых изменений способны в дальнейшем обеспечить соответствие законодательства и правоприменительной практики КР международным стандартам справедливого судопроизводства.

Однако следует отметить, что в целом рекомендации не представляют детального анализа необходимых изменений в действующее законодательство с целью проведения его в полное соответствие с обязательными нормами МПГПП и других международных стандартов справедливого судопроизводства, так как данная цель не преследовалась настоящим отчетом и не входила в задачи проекта.

1. Гарантировать каждому подозреваемому/обвиняемому/задержанному в уголовно-процессуальном, административном порядке, или лишенному свободы в ином правовом режиме право не позднее 48 часов с момента реального лишения свободы предстать перед судом для оценки законности и обоснованности задержания.
2. Расширить предмет судебного заседания по санкционированию меры пресечения вопросами о законности и обоснованности задержания представленного на санкцию лица. До включения соответствующих элементов *habeas corpus* в УПК КР судьям целесообразно руководствоваться соответствующими положениями МПГПП, а также национальным законодательством в части проверки обоснованности и законности задержания при каждом обращении о санкционировании ареста.
3. Изучить возможность создания специализированных судов по контролю над соблюдением прав человека и законности в ходе осуществления уголовного и административного правоприменения.
4. Обязать органы уголовного преследования доказывать обоснованность избрания меры пресечения перед судом конкретными доказательствами и соответствующей аргументацией.
5. Исключить из УПК КР обстоятельство отсутствия у подозреваемого/задержанного/обвиняемого лица или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 3-х лет постоянного места жительства, любой регистрации на территории КР, как основание для

- санкционирования единственно возможной меры пресечения в отношении него в виде ареста (заключение под стражу).
6. Исключить «обеспечение исполнения приговора» из перечня оснований для выбора меры пресечения, как противоречащее презумпции невинности.
  7. Создать правовые и организационные условия для полноценного применения альтернативных аресту мер пресечения и отнести к компетенции судов вопрос о выборе меры пресечения.
  8. Отказаться от практики санкционирования ареста в отношении несовершеннолетних, женщин – беременных или имеющих на попечении несовершеннолетних детей.
  9. Сократить максимальное время задержания несовершеннолетних задержанных /подозреваемых/обвиняемых граждан до 24 часов в соответствии с рекомендациями Комитета по правам ребенка⁴⁸, где говорится, что «...каждый арестованный и лишенный свободы ребенок должен быть в течение 24 часов доставлен в компетентный орган для рассмотрения законности (продолжения) этого лишения свободы».
  10. В случаях невозможности исключения заключения под стражу задержанных несовершеннолетних, необходимо внести изменения в УПК КР в части 12, с указанием о содержании задержанных несовершеннолетних лиц, подозреваемых/обвиняемых в преступных деяниях, в специализированных под них местах заключения.
  11. Отказаться от практики санкционирования ареста только по мотивам тяжести предъявленного обвинения.
  12. Обязать суды подробно аргументировать свою позицию относительно всех доводов обеих сторон по вопросу о санкционировании ареста.
  13. Внести в уголовно-процессуальное законодательство изменения и дополнения, направленные на обеспечение полноценного участия обвиняемого в судебных заседаниях по продлению сроков ареста, установить обязанность органов уголовного преследования доказывать необходимость продления ареста и отсутствие оснований для применения иной, более мягкой меры пресечения.
  14. При избрании и продлении ареста в качестве меры пресечения суды должны учитывать индивидуальные обстоятельства каждого дела и на их основе в каждом случае определять необходимые сроки ареста.
  15. Суды должны следить за тем, чтобы следствие по делу осуществлялось без волокиты и необоснованного промедления. Неэффективность работы правоохранительных органов не может служить оправданием продления сроков ареста.
  16. Уделять должное внимание вопросам неукоснительного соблюдения судьями правил судебной этики, корректного поведения по отношению к участникам процесса, следование принципам

---

⁴⁸ Замечание общего порядка № 10, п.83

- объективности и беспристрастности, недопущение предварительных суждений и высказываний по существу дела.
17. Дополнить закон нормой, предусматривающей рассмотрение вопроса о санкционировании меры пресечения, ареста в частности, в открытом судебном заседании.
  18. Дополнить закон эффективными процедурными гарантиями надлежащего оповещения заинтересованных участников процесса о времени и месте судебного заседания о санкционировании меры пресечения.
  19. Необходимо создавать все условия для обеспечения открытости судебных заседаний, через:
    - Прекращение практики проведения судебных заседаний в кабинете судьи;
    - Создание эффективной системы планирования заседаний с учетом числа участников процесса.
    - Назначение судебных заседаний с учетом времени необходимого на конвоирование арестованных их мест заключения под стражей;
    - Назначение времени проведения судебных заседаний в строгом соответствии с графиком рассмотрения дел;
    - Своевременное объявление судьями/ секретарями причин задержки или отложений судебных заседаний.
  20. Установить такой режим нахождения граждан в зданиях судов, который, гарантируя безопасность и неприкосновенность судей, невмешательство со стороны посторонних лиц в процесс отправления правосудия, в то же время предоставлял бы каждому гражданину полноценную возможность присутствовать в зале суда во всех разрешенных законом случаях.
  21. Целесообразно решение вопроса об использовании или неиспользовании мер правоограничения в зале суда отнести к исключительной компетенции судьи. Такой подход повысит авторитет судебной власти, а также будет способствовать формированию последовательной практики применения в отношении обвиняемых/подозреваемых специальных средств и мер безопасности.
  22. Дополнить закон требованием об обязательной полной аудиозаписи судебных заседаний и признании такой записи неотъемлемой частью протокола судебного заседания.
  23. Соблюдать все процессуальные гарантии прав обвиняемых, и в частности:
    - проверка явки участников процесса на каждом судебном заседании;
    - информировать и разъяснять обвиняемым их процессуальные права;
    - следовать правилу, по которому допрос обвиняемого начинается сторона защиты;
    - Предусмотреть в законе конкретный перечень прав обвиняемого/подозреваемого при санкционировании меры пресечения и порядок разъяснения прав обвиняемому/подозреваемому. Порядок разъяснения может быть реализован на практике, например,

- вручением участнику процесса под роспись соответствующей памятки.
24. Исключить оказание какого-либо неправомерно го давления со стороны судьи или любого из участников процесса на обвиняемых, подозреваемых.
  25. Целесообразно в отношении каждого случая задержания гражданина проводить отдельное судебное заседание и отказаться от практики группового санкционирования ареста в отношении нескольких обвиняемых по одному делу.
  26. Исключить практику склонения обвиняемого/ подозреваемого к даче признательных показаний;
  27. Демонтировать металлические решетки (клетки) в залах судебных заседаний заменив их пластиковыми кабинами и рассматривать необходимость принятия мер безопасности, включая использование наручников, в соответствии с обстоятельствами каждого дела;
  28. Проводить тщательные расследования по любым заявлениям обвиняемых о пытках и жестоком обращении и исключать любые доказательства, которые, как было установлено, получены с применением пыток или иных видов жестокого обращения.
  29. Предусмотреть в законе обязанность суда не только опрашивать обвиняемых/подозреваемых о нарушениях их прав, но и во всех случаях полноценно проверять эти факты. В соответствии с практикой, основанной на международных документах в области прав человека, при рассмотрении жалоб на пытки и жестокое обращение бремя доказывания недостоверности такого рода жалоб следует возлагать на правоохранительные органы.
  30. При отклонении ходатайств любой из сторон должны быть приведены веские основания.
  31. Устранить обвинительный уклон в деятельности судов.
  32. Детализировать порядок представления доказательств сторонами в судебном заседании по санкционированию меры пресечения, который будет надежно гарантировать всесторонность и полноту исследования обстоятельств ограничения права на личную свободу, а также обеспечит равенство сторон и состязательность процесса.
  33. Полномочия органов уголовного преследования в судебных заседаниях по санкционированию ареста должны быть четко разграничены. В суде от имени государства должен выступать прокурор, как должностное лицо ответственное за поддержание обвинения и принятие основных процессуальных решений на досудебном этапе производства.
  34. Целесообразно рассмотреть вопрос о дополнении закона обязанностью суда подробно разъяснять участникам процесса порядок и сроки обжалования решения суда.
  35. Гарантировать в соответствии с национальным законодательством предоставление обвиняемому бесплатной помощи адвоката.
  36. Предусмотреть гарантии для обеспечения права на квалифицированную защиту, к примеру, через обращение к суду с требованием заменить пассивных и непрофессиональных адвокатов.

А также предусмотреть право на обжалование приговора суда, в случае если адвокат осуществлял защиту неквалифицированно и неэффективно.

37. Урегулировать в законе гарантии права на квалифицированный перевод, предусмотрев обязанность суда во всех случаях выяснять у подозреваемого/обвиняемого степень владения им языком судопроизводства и потребность в услугах переводчика. Следует разъяснять переводчику и иным участникам процесса их права и обязанности в связи с осуществлением перевода.